

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «СВЕТ» В АНГЛИЙСКОЙ
И РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ПОСТМОДЕРНИЗМА**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.03.01 Зарубежная филология
очной формы обучения,
группы 04001501
Беловой Людмилы Валерьевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор Куприева И.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические основы сопоставительного изучения фразеологии в контексте культуры	6
1.1. Определение фразеологических единиц и их классификация в английском и русском языкознании	6
1.2. Сопоставительный аспект изучения фразеологизмов английского и русского языков	15
1.3. Особенности функционирования фразеологизмов в постмодернистском литературном дискурсе	21
1.4. Представление о свете в русской и зарубежной культурной традиции	27
Выводы по главе I	34
Глава II. Структурно-семантическая характеристика фразеологизмов с компонентом «свет» в русской и британской художественной литературе постмодернизма	35
2.1. Характеристика структуры и семантическая классификация английских фразеологизмов с компонентом «свет»	35
2.2. Характеристика структуры и семантическая классификация русских фразеологизмов с компонентом «свет»	41
2.3. Особенности создания образности в британской художественной литературе постмодернизма посредством фразеологизмов с компонентом «свет»	46
2.4. Особенности создания образности в русской художественной литературе постмодернизма посредством фразеологизмов с компонентом «свет»	53
Выводы по главе II	60
Заключение	61
Список литературы	63

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов с компонентом «свет» в английском и русском языках.

Сопоставительная фразеология является достаточно молодым направлением современного языкознания. Процесс антропологизации знаний о культуре затрагивает практически все сферы научного познания и выражается в стремлении выйти за рамки структурного подхода к изучаемым явлениям, в попытке осмыслить их через призму человека. В этой связи возрастает научный интерес к национально-культурному аспекту исследования языка.

Фразеологизмы содержат историко-культурную информацию, отображающую важнейшие особенности национального менталитета. Освоение данной информации значимо для установления взаимопонимания и осуществления коммуникации среди носителей разных языков. Образные средства выразительности, фразеологические единицы, эстетический потенциал которых проявляется в языке художественной литературы, представляют собой важнейшие средства создания образности в художественном дискурсе.

Постмодернистский художественный дискурс как лингвистическое, социальное и культурное явление характеризуется тенденцией к восприятию фактов культурно-исторического дискурса, языковыми экспериментами, поиском как культурных универсалий и закономерностей, так и отклонением от существующих языковых норм и правил, что приводит к дискретизации, фрагментарности постмодернистских художественных текстов. Они состоят из набора множества других текстов и основываются на принципах отсутствия четкой структуры, нелинейности, децентрализации, иррациональности, фрагментации, цитирования, интертекстуальности, гипертекстуальности, гиперсимволизма, мифопоэтики, полидискурсивности

и двойного кодирования. Фразеологические единицы как структурированное знание, наделенное специфической культурной коннотацией и существенным прагматическим потенциалом, актуализирует сопоставительное исследование фразеологического фонда языка.

Проблема выявления места фразеологии в общем континууме постмодернистского литературного дискурса вызывает особый интерес с точки зрения изучения фразеологических единиц как специфической формы создания образности в постмодернистском литературном дискурсе, что определяет актуальность темы данного исследования.

Объектом исследования выступают фразеологизмы английского и русского языков с компонентом «свет». **Предметом** исследования в данной работе является функционирование фразеологизмов с компонентом «свет» в контексте английского и русского литературного произведения постмодернизма.

Цель настоящего исследования заключается в анализе сходств и различий в функциях фразеологизмов с компонентом «свет» в контексте английского и русского литературного произведения постмодернизма. Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать ряд определений фразеологизма в английском и русском языкознании и рассмотреть отличия понятия фразеологизма и идиомы;
- 2) описать ключевые исследования и лингвистические концепции русского и английского языкознания в вопросе классификации фразеологизмов;
- 3) изучить способы осуществления сопоставительного анализа фразеологизмов английского и русского языков;
- 4) определить особенности функционирования фразеологизмов в постмодернистском литературном дискурсе;
- 5) изучить лингвокультурологическую информацию, связанную с представлением о свете в русской и зарубежной культурной традиции;

б) охарактеризовать структуру английских и русских фразеологизмов с компонентом «свет» и дать их семантическую классификацию;

7) выявить особенности создания образности в британской и русской художественной литературе постмодернизма фразеологизмами с компонентом «свет».

Выбор **методов** исследования был predetermined характером изучаемого явления. В качестве основных методов исследования применялись: сравнение, описание, наблюдение, анализ литературы по теме, лингвистический и лингвокультурологический анализ текста.

Работа основывается на **теоретической базе**, сформированной по результатам систематизации концепций и положений, разрабатываемых в трудах И.В. Арнольд, В.В. Виноградова, А.В. Кунина, В.А. Масловой, В.Н. Телии, Н.М. Шанского и других ученых.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в процессе осуществления двуязычной коммуникации посредством перевода, в том числе художественного перевода, а также в процессе обучения иностранному языку, на занятиях по литературоведению, художественной культуре, стилистике, межкультурной коммуникации, аналитическому чтению. Выводы по данному исследованию могут быть полезны при дальнейшей разработке актуальных проблем перевода фразеологизмов, изучения функционирования фразеологизмов в литературе, могут послужить теоретической базой исследования художественных функций фразеологизмов с другими компонентами.

Структура работы формируется исходя из поставленных целей и задач исследования. Работа состоит из Введения, двух глав (теоретической и практической, каждая из которых разделена на четыре части в соответствии с рассматриваемыми в них явлениями), выводов по главам, Заключения и Списка литературы.

Глава I. Теоретические основы сопоставительного изучения фразеологии в контексте культуры

Настоящая глава посвящена сравнительному анализу подходов к определению понятия, функций и классификации фразеологических единиц в английском и русском языкознании, описанию их роли в художественном дискурсе и анализу представлений о свете в русской и зарубежной культурной традиции. В данной главе описываются характеристики фразеологических единиц, критерии определения понятия фразеологической единицы, понятие семантической слитности, рассматривается широкий спектр существующих классификаций фразеологизмов как в отечественном, так и зарубежном языкознании, принципы их классифицирования, структура и контекст как аспекты классификации, а также определяются синтаксические и семантические особенности фразеологических единиц. В главе рассматривается вопрос о содержании понятия идиомы, отличия в определении идиомы в английской и русской лингвистике, и особое внимание уделяется анализу функционирования фразеологизмов в постмодернистском художественном произведении, а также описывается их связь с контекстом и культурой.

1.1. Определение фразеологических единиц и их классификация в английском и русском языкознании

В современной лингвистике вопрос о сущности и определении понятия фразеологизма как языковой единицы является дискуссионным. Ученые различных лингвистических школ по-разному интерпретируют характер языковых фактов, определяемых как фразеологические единицы в связи с сохранением теоретических разногласий в вопросах объема фразеологии. Необходимость единого общепринятого определения фразеологического оборота продиктована лексикографической практикой: в современных

словарях определению фразеологизма соответствуют как словосочетания, так и отдельные слова.

Представители английской лингвистики включают фразеологизмы в словарный состав языка, а фразеологию – в состав лексикологии в основном потому, что фразеологические единицы они рассматривают эквивалентами слов, а лексикология – дисциплина, изучающая словарный состав языка, т.е. слова и их эквиваленты. Действительно, данные лексикологии позволяют определить сущность компонентов фразеологических единиц, но последние представляют собой более сложные образования, в отличие от слов.

Необходимо отметить, что английское языкознание не использует понятие фразеологической единицы, вместо него употребляются термины *set-expression* (устойчивое выражение) и *idiom* (идиома). Не смотря на это, смыслового различия между данными терминами не существует, поскольку, с точки зрения русского языкознания, термин «идиома» обладает узким значением и является редко употребляемым синонимом термина «фразеологическое сращение», в то время как английское языкознание называет идиомами все устойчивые выражения.

Несмотря на это, на сегодняшний день не существует общепринятого определения понятий «идиома» и «идиоматичность», поскольку их трактовка различна в разных трудах. С одной стороны, идиому определяют как национально-лингвистически и национально-культурно-специфичное языковое образование, которое в силу своих особенностей не может быть переведено буквально на другие языки (Fries, 2012; Mackay, 2009 и др.). С другой стороны, идиома определяется как устойчивое сочетание слов, чье общее значение не соответствует сумме значений частей и не выводится из нее (Арнольд, 2007; Смирницкий, 2008; Hornby 2017 и др.). Первое определение подразумевает межъязыковой подход к явлению, а второе – внутриязыковой подход.

У. Болл относит к классу идиом (фразеологизмов) такие типы языковых употреблений, как часто употребляемые в разговорной речи,

например при знакомстве, грамматические сочетания слов; отклонения от грамматических правил; аллюзивные выражения, обладающие переносным значением; условные речения разного рода: «then» (ну); фразовые глаголы; метафорические выражения; второстепенные вариации словопорядка, вызывающие изменение смысла высказывания. Например: «It may well be ahead of time» (= probably is), «It may be well ahead of time» (= well in advance of the scheduled time) (Ball, 1998: 97). Так, основная особенность фразеологизма, устойчивость его лексического состава, о которой говорят другие лингвисты, оказывается вне фокуса теории У. Болла.

Наиболее распространенное определение идиомы принадлежит Дж. Сейдлу и У. Макморди. Они понимают идиому как «ряд слов, изобретающих значение, отличное от значений его компонентов». Примером идиом в письменной речи может служить метафоричный язык У. Шекспира и Библия (Seidl, McMordie, 2018: 42). Б. Фрейзер разделял данные взгляды на идиоматическое выражение. Он выделил класс идиом, назвав их «культурно-прагмемными», подчеркивая тем самым их конвенциональный характер (Freiser, 2017: 112). Согласно определению Л.П. Смита, фразеологизмы представляют собой соединение нескольких компонентов, которые имеют сложный состав, отдельное ударение, но при этом лексическое значение их компонентов не сохраняется. Фразеологизмы характеризуются семантической неделимостью, обладают нерасчлененным значением, эквивалентным слову, а также имеют постоянный состав и отличаются воспроизводимостью (Смит, 2008: 66).

Отечественный лингвист В.Н. Телия определяет фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову (Телия, 2001: 143). Особый вклад в развитие отечественной фразеологии внес академик В.В. Виноградов, который охарактеризовал фразеологические единицы как «устойчивые словесные комплексы», противопоставляемые «свободным синтаксическим словосочетаниям», которые не создаются, а лишь

воспроизводятся в речи (Виноградов, 2006: 51). Невозможность разложить фразеологическую единицу на составляющие её слова он называет «семантической слитностью», выступающей либо сквозной смысловой взаимосвязанностью, либо однородной зависимостью одного компонента фразеологизма от другого. Семантическая слитность представляет собой «соотношение, существующее между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» (Шанский, 2005: 44).

По мнению Н.М. Шанского, «правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания». В данной работе мы, вслед за Н.М. Шанским, будем определять фразеологический оборот как воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, постоянную по своему значению, составу и структуре (Шанский, 2005: 43). То есть, в качестве основного свойства фразеологических оборотов выступает их воспроизводимость, поскольку «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы».

Н.М. Шанский выделил набор признаков, отличающих фразеологические обороты от свободных словосочетаний. Так, фразеологизмы воспроизводятся в неизменяемом виде, их структура и состав целостны, а значение закреплено и строго фиксировано. Фразеологизмы представляют собой значимые языковые единицы, обладающие собственным значением, независимым от значений компонентов, входящих в их состав. Компоненты фразеологического оборота располагаются в четко фиксированном порядке (Шанский, 2005: 43). Непроницаемость структуры также является отличительной чертой фразеологизма. В отличие от слов, грамматически единообразных единиц, которые по структуре представляют собой комбинацию морфем, элементарных значимых единиц языка, фразеологизмы являются грамматически раздельнообразованными и состоят из сложных компонентов – слов. Таким образом, как в русском, так и в английском языкознании фразеологизмы называют устойчивыми

сочетаниями слов, целостными по составу и грамматической структуре, воспроизводимыми в речи без изменений.

Несмотря на ряд исследований в рамках различных аспектов фразеологии, на данный момент отсутствует единый подход к классификации фразеологических единиц с позиции их семантической слитности.

Самая распространенная классификация фразеологических единиц английского языка основывается на принципе семного состава значений и называется тематической. В соответствии с данной классификацией, определяются группы фразеологизмов, характеризующиеся основной архисемой, которые далее подразделяются на более мелкие группы – семемы. Семемы представляют собой микрокомпоненты значения, то есть такие компоненты, которые дифференцируют или объединяют отдельные значения слов (Маслова, 2001: 102). То есть семема – это семантический компонент одного из значений лексемы.

Сторонник данного подхода, автор книги «Фразеология английского языка», английский лингвист Л.П. Смит распределяет идиомы по типам на основе разнообразных видов деятельности человека и окружающих его предметов и явлений: фразеологизмы, связанные с морем, с охотой, с различными видами животных, с природными явлениями, с бытом, домом и домовою утварью, едой и ремеслом, мастерскими и инструментами (Смит, 2008: 131). В то же время он отмечает сравнительно небольшое число идиом, номинирующих эмоции, среди которых преобладают устойчивые выражения с отрицательной коннотацией, и отражающих английский национальный менталитет, типичные черты характера – упорство, настойчивость, целеустремленность (Смит, 2008: 132). Таким образом, Л.П. Смит подтверждает тот факт, что английские идиомы базируются на описании отношений человека с окружающим миром. На основе общей концепции идиоматики, заложенной в работах Л.П. Смита, создавались классификации других английских авторов.

Американский лингвист А. Маккай подразделяет фразеологические единицы английского языка по структуре на глагольные сочетания («come up with» в значении «предлагать»); фигуры («to kick the bucket»); биномы («here and there»); фразеологические словосочетания («White House»); инкорпорированные глагольные идиомы («to baby-sit»). Данные группы фразеологизмов, по мнению лингвиста, принадлежат лексемному уровню фразеологии (MacKay, 2009: 25).

Развивая данную классификацию, с точки зрения структуры англоязычных фразеологических единиц, А.И. Смирницкий выделяет одновершинные (имеющие один семантически полнозначный компонент) и двухвершинные (имеющие два или более семантически полнозначных компонента) типы (Смирницкий, 2008: 90). К одновершинному типу относятся: глагольно-адвербиальные единицы, где первый компонент оборота является его семантическим и грамматическим центром; единицы, в которых первый компонент оборота является грамматическим центром, а второй семантическим; предложно-именные сочетания, которые характеризуются отсутствием грамматического центра вообще (Смирницкий, 2008: 90). В свою очередь к двухвершинному (многовершинному) типу относятся: атрибутивно-именные устойчивые выражения, эквивалентные существительным; глагольно-субстантивные фразеологические единицы, эквивалентные глаголам; фразеологические повторы; адвербиальные многовершинные фразеологические единицы (Смирницкий, 2008: 91).

Кроме того, английское языкознание располагает классификацией фразеологизмов по их грамматической структуре. Так, И.В. Арнольд разделяет фразеологические единицы на следующие группы по их принадлежности к частям речи: субстантивные, глагольные, адвербиальные, адъективные, междометные. При этом И.В. Арнольд отмечает, что все фразеологизмы английского языка возможно разделить по структуре на *set-expressions* (фразеологические сращения – идиомы), *semi-fixed combinations* (фразеологические единства) и *free phrases* (фразеологические сочетания –

коллокации), что в целом соотносится с семантической классификацией русских фразеологизмов В.В. Виноградова (Арнольд, 2007: 182-184). Фразеологические единства, по мнению И.В. Арнольд, наиболее частотны в английском языке.

Брюс Фрейзер классифицирует фразеологизмы исходя из специфики их функционирования в речи. Б. Фрейзер говорит о группах единиц, которые неосознанно используются носителями языка в функции сопутствующих обстоятельств («to have two strikes against one»); идиом институализованной вежливости (конструкции типа «May I...?»); идиом со смягчением коммуникативного намерения («seems that/to»); предложений в виде вопросов («What about?»); идиом-приветствий («How are you doing?»); моралистических пословиц («Don't carry coals to Newcastle»); цитат (Freiser, 2017: 119).

Классификация английских фразеологизмов Н.Н. Амосовой также основывается на функционировании их в лингвистическом контексте. Так, выделяется класс фразем и класс идиом. Фраземой автор называет единицу «постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным» (Амосова, 2006: 59). Фраземы могут обладать разным строением и морфологическим составом контекста. Ключевое слово не может быть заменено синонимом, поэтому в таких случаях появляются две фраземы с синонимичным значением. Под идиомой понимает единицу «постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением» (Амосова, 2006: 72).

Исследователь английского языка А.В. Кунин классифицирует английские фразеологизмы по их происхождению, выделяя собственно английские фразеологизмы (древнеанглийские, среднеанглийские, новоанглийские) и заимствования из иностранных языков (Кунин, 1996: 235). Собственно английскими он называет выражения из национального

фольклора, произведений Шекспира, бытовые выражения, а к заимствованиям относит библейские фразы, латинизмы и выражения из французского языка.

Переходя к описанию существующих типов классификаций русских фразеологизмов, необходимо отметить, что отечественный лингвист С.И. Абакумов в 1936г. первым предложил классификацию фразеологизмов русского языка по их структуре, семантической слитности и этимологическому составу. В.В. Виноградов, взяв за основу классификацию фразеологизмов французского языка Ш. Балли и переработав ее, представил синхронную классификацию фразеологизмов русского языка с точки зрения их семантической слитности и выделил три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения (или идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания (Виноградов, 2006).

Наиболее полной принято считать классификацию Н.М. Шанского, который, продолжив теорию В.В. Виноградова, разделил фразеологизмы на четыре группы как с точки зрения их семантической слитности, состава, структуры, так и уделил внимание их происхождению и экспрессивно-стилистическим свойствам. Настоящая классификация сегодня общепринята в отечественном языкознании, поэтому в данной работе мы также будем придерживаться ее в процессе анализа русских фразеологизмов.

С точки зрения семантической слитности Н.М. Шанский выделяет четыре группы фразеологических оборотов: фразеологические сращения, семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не соответствует значениям их компонентов; фразеологические единства, семантически неделимые и целостные фразеологические обороты, значение которых мотивировано значениями составляющих их слов; фразеологические сочетания, фразеологические обороты, в которых есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным; фразеологические выражения, устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только

являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением (Шанский, 2005: 143).

Исходя из структуры фразеологизмов русского языка, Н.М. Шанский выделяет фразеологизмы, равные предложению и фразеологизмы, равные сочетанию слов. Анализируя их значение, он группирует фразеологизмы структурно соответствующие предложению на номинативные и коммуникативные. Фразеологизмы, структурно соответствующие сочетанию слов, лингвист классифицирует на основе их компонентов, выделяя такие структуры сочетаний как: «имя существительное и имя прилагательное», «имя существительное и форма родительного падежа имени существительного», «имя существительное и предложно-падежная форма имени существительного», «предлог, имя прилагательное и имя существительное», «падежно-предложная форма имени существительного и форма родительного падежа имени существительного», «предложно-падежная форма имени существительного и предложно-падежная форма имени существительного», «глагол и имя существительное», «глагол и наречие», «деепричастие и имя существительное», «конструкции с сочинительными союзами», «конструкции с подчинительными союзами», «конструкции с отрицанием не». Говоря о происхождении фразеологизмов, Н.М. Шанский выделяет исконно русские фразеологизмы, заимствованные фразеологизмы, фразеологические кальки и фразеологические полукальки (Шанский, 2005: 144).

Поскольку функционирование фразеологизмов в том или ином дискурсе обусловлено особенностям стиля речи, по экспрессивно-стилистическим свойствам фразеологических единиц в тексте, Н.М. Шанский выделяет разговорно-бытовые, книжные, межстилевые фразеологизмы, а также архаизмы и историзмы (Шанский, 2005: 144). Таким образом, языковед подтверждает, что фразеологизмы не просто описывают явления или действия, но и демонстрируют отношение к ним говорящего.

Таким образом, сравнивая определения и классификации фразеологизмов, предложенные в английском и русском языкознании, необходимо отметить, что определение фразеологизма в английском языкознании носит более общий характер. Кроме того, английские и американские лингвисты не предлагают единой классификации по семантической слитности, составу, структуре, происхождению и экспрессивно-стилистическим свойствам фразеологизмов, в то время как описание фразеологизмов в работах отечественных языковедов можно назвать более системным. В то же время факт существования разнообразных подходов к определению и классификации фразеологизмов позволяет решить как ряд вопросов в области фразеологии касательно фразеологических единиц в отдельности, так и лексикологии, если говорить о значимых единицах языка в целом.

1. 2. Сопоставительный аспект изучения фразеологизмов английского и русского языков

Фразеологизмы отличаются постоянностью своего состава. В структуре любого устойчивого сочетания всегда присутствуют одни и те же слова. С целью определения состава фразеологического оборота необходимо четко разграничить слово, являющееся частью фразеологического оборота, от слов, находящихся за его пределами. Обозначая границы фразеологической единицы, важно помнить, что устойчивое сочетание – это всегда воспроизводимая лексическая единица. Существует три главных группы значений фразеологических единиц, которые также наблюдаются и в лексических единицах: свободное, фразеологически связанное и синтаксически обусловленное (Савенко, 2006). Например, фразеологический оборот *to take place* (случаться, происходить) имеет свободное значение номинативного характера. Взаимодействие таких фразеологизмов с соседними словами в предложении носит предметно-логический характер.

Синтаксически обусловленное значение немногочисленной группы фразеологизмов английского языка реализуется в них, когда такие фразеологизмы выполняют синтаксическую функцию сказуемого в предложении. К фразеологизмам данной группы относят фразеологизмы, равные по значению предложениям, поскольку по структуре они тождественны предложениям, и фразеологизмы, являющиеся эквивалентами слов и словосочетаний, которые характеризуются наличием только одного значения (моносемией). Если же фразеологизм имеет несколько значений, когда одно из них является основным, а другие выступают производными или вторичными, то в таком случае уместно говорить о многозначности фразеологизмов (полисемии).

Многозначность во фразеологии, так же как и в области лексикологии, тесно связана с омонимией. В.И. Кодухов определяет фразеологические омонимы как сверхсловные образования, состоящие из фонетически идентичных компонентов, но имеющие разные значения, неосознаваемые как исходное и производное (Кодухов, 2004: 278). Наравне с омонимами существуют и фразеологические антонимы, которые обозначают противоположные аспекты действительности, и фразеологические синонимы, которые обозначают одно и то же явление и имеют тождественное значение, различаясь по лексическому составу, структуре и экспрессивно-стилистическим свойствам.

Фразеологизмы одного языка, обладающие одинаковым значением, называют синонимичными, но если имеет место полное соответствие значения устойчивых выражений различных языков, то речь идет об эквивалентах. В виду национально-культурных особенностей, присущих фразеологическим единицам, их зачастую сложно перевести на другие языки, однако полные совпадения значений, в том числе английских и русских фразеологизмов, все же случаются. Так называемые «полные эквиваленты» совпадают и по составу, и по лексическому значению. По этой причине в ходе сопоставительного анализа английских и русских фразеологизмов

выявляются не только те самые совпадения или соответствия, но и специфические национальные характеристики фразеологизмов двух языков.

Сопоставительную фразеологию как лингвистическую дисциплину можно назвать одним из самых молодых направлений современного языкознания. Ее научная значимость обусловлена тем, что сопоставление представляет собой обязательный мыслительный и познавательный процесс в изучении различных языков. Сопоставительный метод во фразеологии – это система приёмов и методик анализа фразеологических единиц, используемая для выявления общего и различного во фразеологических единицах сравниваемых языков (Кодухов, 2004: 273). Обязательным условием характеристики сопоставляемых языков, установления существенных формальных и смысловых связей между ними и конституирования объединяющих их систем, subsystemов и микросистем называют взаимное соотнесение, сравнение и противопоставление фразеологизмов. ФЕ выступает как обязательное условие характеристики каждого из сравниваемых языков. В.С. Дамба отмечает три основных метода сравнительного изучения языков: исторический, типологический и сопоставительный (Дамба, 2011: 60). Основным отличием между данными методами представляется объем анализируемого языкового материала. Сравнительно-исторический анализ является идиодиахроническим, поскольку в фокусе внимания исследователя оказываются системы одного и того же языка или так называемых «родственных языков», то есть продолжений этого языка, в разные периоды времени. Типологический анализ предполагает рассматривать все языки (реальные и возможные) в синхроническом и диахроническом аспектах, т.е. подразумевает привлечение обширного языкового материала. В основе сопоставительного анализа как правило лежит сравнение двух или более языков. Следовательно, сопоставительный анализ представляет собой сравнение нескольких языковых систем, в ходе которого анализируется соотношение отдельных компонентов этих систем. В свою очередь сопоставительные исследования

можно подразделить на контрастивные и типологические. Данные типы исследования отличаются тем, что типология оперирует большим количеством различных языков, тогда как в ходе сопоставительно-контрастивного анализа сравниваются только два языка. Сущность контрастивного изучения двух языков обуславливается описанием сходных и различных (контрастных) черт. Настоящая работа выполнена в рамках сопоставительно-контрастивного аспекта изучения фразеологии на материале английского и русского языков. Сопоставление фразеологизмов, на наш взгляд, позволяет не только подробно изучить фразеологическую специфику английского и русского языков, но и определить их общеязыковые и индивидуальные черты. Сопоставительное изучение фразеологических структур нескольких языков, безусловно, пользуется особым интересом языковедов в целях изучения общего и специфического в различных языках.

В равной степени популярным методом сопоставительного изучения фразеологизмов можно назвать лингвокультурологический метод, поскольку представляя собой определенный пласт вербальной и письменной культуры, фразеологизмы выражают отличительные черты, особенности национальной ментальности. Согласно одному из мнений, фразеологизмы возникают в национальном языке на основе обобщенных образных представлений действительности, отображающих обиходно-эмпирический, исторический опыт языкового сообщества, который, несомненно, связан с его культурой и традициями (Телия, 2001: 81). В семантике как лексических, так и фразеологических единиц актуализируется «идеальная» ментальная структура, которая представляет собой некий конструкт концептуального уровня (Куприева, 2013: 72). Лингвокультурологическая цель исследования, актуальная в настоящее время, заключается в анализе механизмов создания в семантике фразеологизма культурной информации, и также процессов ее функционирования в речи, поскольку лингвокультурология как научная дисциплина возникает на стыке лингвистики и культурологии и исследует

черты культуры народа, которые отражаются и закрепляются в языке (Маслова, 2001:27).

Согласно общеизвестной гипотезе Сепира-Уорфа, теории лингвистической относительности, мышление и способы познания реальности определяются структурой языка, в основе представления о действительности по большей мере неосознанно оказываются языковые нормы данного общества. Не существует двух абсолютно тождественных языков, которые выражали бы одну и ту же семантическую действительность. Таким образом, культурно значимые единицы языка, которыми и являются, в частности, фразеологизмы, становятся центральным предметом изучения в лингвокультурологии. Специфика знаковой, заместительной функции фразеологизмов в языке определяется их особым положением, обуславливающимся природой внутренней формы фразеологизмов. При изучении таких единиц помимо их языкового содержания определяется культурная информация. Если фразеологическая единица содержит культурную информацию, то она своими средствами воплощает национально-культурные особенности посредством своей знаковой организации. Под внутренней формой фразеологизма понимают способ организации значения. В основе такой формы лежит образ, воспринимающийся на фоне широкого культурного контекста как области культурного значения (Телия, 2001: 82). Содержание фразеологического значения соединяет понятия мировоззрения и миропонимания. Мировоззрение проявляется характерных и зачастую стереотипных свойствах ситуации. Такие образы интерпретируются миропониманием сквозь призму народного самосознания. Таким образом, фразеологические единицы сохраняют в себе и транслируют в речь культурные знания, выражаемые через особую категориальную составляющую знания – культурную коннотацию, представляющую собой понимание образа в семантическом пространстве культурных категорий (Маслова, 2001: 69). Коннотация – понимается как «семантическая сущность», узуально или

оказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» (Телия, 2001: 82). Понятие коннотации связывается с разнообразными типами значения. Семантическое содержание данного понятия соотносится с экстралингвистическим представлением об окружающем мире, которое заключено в «культурные рамки».

Культурная коннотация особенно заметно отражается в образных средствах – словах и фразеологических единицах, поскольку выбор образа уже является отражением идиоэтнического восприятия; благодаря культурной коннотации, языковые знаки приобретают функцию квазиэталонов, квазистереотипов и т.п. Метафора, будучи неотъемлемой чертой языка, является определяющей для фразеологизмов, поскольку лежит в их основе, позволяя фразеологизмам своей образностью сохранять культурно-историческую память народа.

Среди возможных источников возникновения фразеологизмов, как правило, называют верования, обряды, ритуалы, уклад жизни, постоянные деятельностные практики человека (Телия, 2001: 83). Тем самым, источник культурной интерпретации фразеологических единиц представляет собой определенный тип знаний, определяемый культурой, этносом, миропониманием, стереотипом, эталоном, ритуалом и т.д. Тот факт, что фразеологическая картина мира разных народов может пересекаться в некоторых образах, в каких-либо семантических сферах, объясняется предрасположенностью разных народов, культур видеть мир одинаково. При изучении национально-культурной специфики фразеологических единиц в рамках лингвокультурологии важную роль играет анализ фразеологического аспекта структур национального сознания, единых для всех представителей данного социума.

Таким образом, национально-культурные особенности фразеологизмов обуславливаются тем, что фразеологизмы содержат информацию о системе представлений носителей языка о явлениях, стереотипах, концептах национальной культуры. Сравнительный анализ фразеологизмов, указывающих определенное понятие духовной культуры разных народов, позволяет выявить национально-культурную специфику данного понятия.

В настоящей работе сопоставительное изучение фразеологии двух языков осуществляется посредством рассмотрения не только семантических и структурных особенностей фразеологизмов двух языков, но и учитывается культурная информация, заложенная в содержании исследуемых фразеологизмов, вследствие чего картины мира двух народов приобретают более яркие и характерные черты.

1.3. Особенности функционирования фразеологизмов в постмодернистском литературном дискурсе

Литературный текст – уникальное явление национальной и мировой культуры, который отличает индивидуальное языковое творчество. Художественный текст с помощью эстетических средств образной выразительности отражает индивидуальный языковой образ мира писателя, транслируя уникальные особенности его языковой личности.

Язык литературного текста представляет собой культурный код нации, который не только отражает реальность, но и интерпретирует ее, создавая конкретную реальность, в которой живет человек. Связь языка с этнической культурой особенно заметна в устойчивых выражениях языка, то есть фразеологизмах, которые в готовом или преобразованном состоянии используются как интертекстемы художественной литературы и аксиологические компоненты языковой картины мира (Питина, 2002: 14).

Литературному тексту как особой форме коммуникации присуща многофункциональность – он выражает авторское отношение к реальности,

при этом он несет в себе обращение к читателю с целью формирования определенной оценки изображаемого фрагмента индивидуальной авторской художественной картины мира. По этой причине фразеологические единицы в постмодернистском литературном дискурсе характеризуются многофункциональностью.

Художественные тексты литературы постмодернизма функционируют в определенной лингвокультурной области – в семиосфере национальной и мировой культуры. Отличительная особенность постмодернистского литературного дискурса, интертекстуальность, вовлекает в него другие тексты и тем самым создает особое семиотическое пространство, в котором культурные символы коррелирует с фоновыми знаниями и специфическим лексическим составом языка. Ссылаясь на обширный фонд существующих текстов, писатели постмодернистской литературы находят в нем образы, темы, идеи собственного творчества, и создают новые тексты, в которых транскодируются языковые единицы, в том числе фразеологические (Bart, 2009: 87). Таким образом, текст рассматривается как диалог между различными культурными контекстами, а не только как диалог автора и читателя

В литературном тексте создаются фразеологические образы и символы, характеризующие обобщенно-типичный характер, соответственно, фразеологизмы активно создают когнитивные сигналы, обладающие сильной эмоциональной направленностью, воздействующие на восприятие текста, эксплицирующие концептуальное содержание произведения в целом (Ильинский, 2012: 112).

Именно фразеология является наиболее распространенным выразительным средством постмодернистского литературного дискурса и характеризуется многофункциональностью. Фразеологизмы определяют функциональную нагрузку в постмодернистской литературе: они являются семантическими доминантами художественного текста, отражая его ключевые идеи и мотивы, а также активными средствами отображения

авторской позиции, декодирующими авторскую концепцию, так как они представляют собой доминирующие текстовые значения и концептуальный смысл художественного текста, репрезентирующий, таким образом, специфические особенности языковой личности писателя. Фигуративно-оценочная номинативная база присутствует в семантике фразеологических единиц, благодаря которой они функционируют как оценочная характеристика. В постмодернистском литературном дискурсе принято следующее определение функций фразеологических единиц:

- 1) номинативная, которая позволяет называть предметы и явления;
- 2) коммуникативный и прагматическая, которые обеспечивают диалог литературного дискурса;
- 3) эмоциональная, которая отвечает за выражение чувств и эмоций;
- 4) когнитивная, которая отражает способности фразеологизмов содержать знания о мире. Таким образом, фразеологический уровень языковой структуры постмодернистского литературного дискурса является составной частью авторской индивидуальной многофункциональной модели художественной реальности, и фразеологический анализ при изучении языка художественного текста позволяет рассматривать особенности всего процесса генерации художественного текста.

Анализ фразеологизмов в системе лингвистических средств организации художественного текста возможен на трех уровнях литературной коммуникации:

- 1) внетекстовом: в отношении автор-читатель;
- 2) интертекстуальном (повествовательном): в отношении текст-символ (символы) и символ-символ;
- 3) внутритекстовом: в отношении автор-автор (один из которых является читателем другого, который использует компоненты семантической структуры другого текста при создании собственного (Фокина 2010: 69).

Согласно определению Гальперина трех частей информации в тексте, фразеологические единицы как выразительные единицы коммуникации

языковой системы со сложной структурно-семантической организацией наделены присущими им признаками и передают три вида информация в тексте:

1) содержательно-фактологическую: сюжетная информация о событиях, фактах, процессах, которые происходили или будут происходить в реальном или воображаемом мире, во время описания которых используются фразеологизмы в их предметно-логическом значении;

2) содержательно-концептуальную: индивидуальная авторская оценка; сообщение читателю индивидуального авторского понимания отношений между явлениями описывается содержательной и фактической информацией, которая извлекается из контекста целого произведения, поддерживает мнение автора и его содержательную интерпретацию, и творческое переосмысление упомянутых отношений, фактов и событий;

3) содержательно-подразумеваемую: идея или мораль произведения; иная скрытая информация, которая извлекается из содержания и фактической информации через возможности языковых единиц посредством генерации коннотативного и ассоциативного значения, на основе высокого ассоциативного потенциала фразеологизмов (Гальперин, 2006: 71).

Функционирование фразеологических единиц в литературном дискурсе, как указывает А.О. Савенко, определено сложным нелинейным характером структурно-семантической организации литературного дискурса, а также спецификой семантической структуры выражений, приобретающих амбивалентные семантические дополнения в результате создания объемных ассоциативных, синтагматических и парадигматических отношений, определяющих пресуппозицию литературных текстов (Савенко, 2006: 68). Следовательно, при анализе способов создания образности в постмодернистском тексте, нужно сосредоточить внимание на изучении функциональных свойств фразеологизмов с точки зрения их участия в формировании категорий текста, а также структурировании литературного дискурса, иными словами на их текстовой значимости с учетом их роли в

создании композиции произведения, образа автора и персонажей, во взаимосвязи с другими языковыми элементами литературного дискурса.

А.А. Ильинский различает три типа функций фразеологизмов в литературном дискурсе: номинативную, коммуникативно-прагматическую, и художественно-эстетическую. При изучении этих функций, он определяет наиболее характерные направления их реализации, такие как: роль первой функции в создании образов и поэтики произведения, второй – в контексте диалогов романа и третьей – в изучении определенных единиц знаний, закрепленных в семантике фразеологической единицы (Ильинский, 2012: 60). А.А. Ильинский подчеркивает, что фразеологизмы выполняют в тексте как эстетические, так и стилистические функции, часто выполняя генерирующую роль в тексте (Ильинский, 2012: 61). Семантическая функция фразеологических инструментов в генерации текстов также представляет предмет нашего лингвистического интереса.

Функционирование фразеологизмов в постмодернистском дискурсе свидетельствует об их высоком нарративном потенциале, обусловленном коммуникативной природой художественного текста, спецификой его смысловой структуры и диалектики и взаимодействием с другими текстовыми единицами.

Основной функцией фразеологизмов в постмодернистском литературном дискурсе является стилеобразующая функция, которая реализуется через языковые средства коммуникативно-прагматической и структурно-семантической организации, объединенными текстовыми связями и семантической образностью, тесно связанными с тематическим, композиционно-сюжетным и образным уровнями художественного текста. Устойчивые сочетания создают последовательность стилистических приемов и экспликативных мотивов художественного текста.

Фразеологизмы активно участвуют в создании пространственно-временной организации литературного текста в изображении художественного мира текста, в художественной прорисовке персонажей,

отражении событийной стороны, соединяющей несколько сюжетных линий в единое повествовательное текстовое пространство; создают нарративный психологизм повествования. То есть их функция в художественном тексте является интегративной, которая выполняет не только жанровый генезис, но и текстообразующую функцию, что формирует ритмическую картину литературного дискурса. Фразеологические единицы обеспечивают локальную и глобальную связность его состава и актуализируют постепенное развитие тема-рематических отношений текста (Фокина, 2010: 111).

Текстообразующая функция обеспечивает структурно-семантическую целостность повествования, его композиционное и субстанциональное единство. Текстообразующая роль фразеологизмов заключается в том, что они являются средствами межфразовой локальной связности. Данная функция проявляется как результат глобальной реализации связности всего текста. То есть фразеологизмы в какой-то мере определяют коммуникативную перспективу литературного нарратива, создают вертикальный контекст, через который реализуется семантическое развертывание нарратива (Фокина, 2010: 112). В процессе текстового объединения языковых форм реализуется концептуальное содержание художественного текста. Фразеологизмы облегчают раскрытие не только содержательной, но и концептуальной стороны художественного текста. Концептуальная информация семантически выводится из всего текста как структурно-семантическое и коммуникативное целое (Фокина, 2010: 112).

Генерирующая функция проявляется в том, что посредством фразеологизмов создаются концепции произведения, сочетающие познавательную, восприимчивую и эмоциональную роль. Фразеологизмы выполняют когнитивную роль, отражая знания о мире, являются ключевыми компонентами концептуальных полей.

Таким образом, фразеология художественных произведений является одной из важнейших составляющих поэтической речи. Функции фразеологизмов в постмодернистском литературном дискурсе

интегрированы в глобальную функцию генерации стиля, которая состоит в том, что фразеологизмы являются наиболее важным средством формирования метафорического иносказательного стиля писателя, отражающего специфику его языка, реализуемую в сложном процессе формирования жанровой структуры произведения, отражения динамики текста и смыслов, создания понятийных сфер художественного текста. Анализ функционирования фразеологизмов в постмодернистском литературном дискурсе предполагает описание их образности как константы стиля писателя, играющей важную роль в формировании смыслов текста, создании художественного образа мира, отражении особого мировоззрения писателя.

1.4. Представление о свете в русской и зарубежной культурной традиции

Свет является одним из основных природных явлений, а также обладает символическими или метафорическими значениями, которые часто приравниваются к понятиям бытия и миропорядка. Согласно древнейшим представлениям ранних цивилизаций, свет связан с творением, и поэтому олицетворяет собой важнейшие аспекты жизни: тепло, заботу, любовь, интеллектуальное и духовное просветление. Так, свет служит символом жизни, счастья, благополучия и, в более широком смысле, совершенного бытия. Как символ жизни, свет может также служить символом бессмертия.

Многие космологии начинают свое повествование о творении с появления света (или солнца) из первобытной тьмы, и, наоборот, многие мифологии описывают конец света как сумерки или тьму богов, то есть исчезновение света во тьме, которая поглощает все. Свет представляет собой универсальный образ, фольклорный символ, некий культурный концепт (Белова, 2018).

В ранних религиях существует очевидная связь между светом и солнцем как источником света, хотя не все боги света всегда и обязательно являются солнечными божествами. Тем не менее, возможно, из-за постоянного присутствия солнца, луны и звезд эти небесные тела часто являются проявлениями богов, поэтому, когда свет персонифицируется и ему поклоняются, он имеет тенденцию ассоциироваться либо с солнцем, либо с огнем очага, либо с ними обоими (Boden, 2004: 38). Так, например, поклонение солнцу было центральным элементом древнеегипетской религии, взаимодополняемость света и тьмы была сформулирована и перенесена в ритуальную жизнь в древних религиях Мезоамерики, а греческая философия, которая придавала свету одновременно интеллектуальный и этический оттенок, оказала значительное влияние на световую символику в западных религиях.

В греческой традиции свет является атрибутом многих божеств. Восточное Средиземноморье было колыбелью многих богов света, которые значительно возвысились в эллинистический период и сыграли важную роль в мистических культах. Божественные проявления того времени обычно описываются как прозрения света, в магических папирусах боги часто наделены свойствами света, а в собрании писаний, известном как герметический корпус, дух и свет практически идентичны, а явление, когда человек поднимается на более высокие духовные высоты, характеризуется как процесс, когда «он превращается в свет». Греческая философия, таким образом, перенесла значение света как первичного символа жизни в значение сознания. По мнению античных мыслителей, именно огонь небесных тел порождает человеческие души (Erlemann, 2010: 49).

Со временем пророческое и, в конечном счете, метафизическое учение о свете получило развитие. В христианской религии свет стал отождествляться с принципом Божественного света, процессом, соответствующим возвышению человеческой души до божественного света. Так, Библия начинается с рассказа о сотворении света, за которым следует

сотворение солнца и небесных тел, в то же время в ней нет изначального понятия света или солнечной мифологии (Nida, 2007: 55). Значение света также иллюстрируется ритуальным использованием светильников или свечей в храмах, на алтарях, в гробницах или рядом с ними, рядом со святыми образами или в процессиях. Рождество стало праздником света, как и многие другие современные религиозные праздники, ритуалы и обычаи.

Идея света – одна из центральных фольклорной традиции. Она охватывает такие темы как добро и зло, красота и уродство, видимое и невидимое, божественное и земное. Эта тема объединяет ряд произведений, сфокусированных на интерпретации понятия света, а также различных его символических интерпретаций. Так, в канадском фольклоре известны легенды о появлении солнца на крайнем севере, и призрачных огнях маяка Вест-Пойн, о северном сиянии. Миф о стране полуночного солнца рассказывает, как ворон приносит дневной свет племени Инуитов, которые жили на крайнем севере в темноте и никогда не слышали о дневном свете (Boden, 2004: 40).

В восточных частях Канады индейцы сальто, наряду с племенами Квакиутл и Тлингит в юго-восточных частях Аляски, считали свет воплощением духов людей. Племена, живущие вдоль реки Юкон верили, что огонь и небесные светила были духами животных, таких как лось, олень, лосось, тюлень и киты. В то время как для некоторых индейских племен Висконсина, Северной Америки, появление свечения в небе было плохим предзнаменованием, поскольку они считали, что огни были призраками врагов, которых они убили и которые теперь искали мести (Boden, 2004: 41).

Влияние символики света в русском фольклоре также огромно. В народных представлениях тесно увязывались друг с другом концепты «свет» и «святость». А.Н. Афанасьев писал об их «филологической тождественности»: «по древнейшему убеждению, святой есть светлый, белый; ибо самая стихия света есть божество, не терпящее ничего темного, нечистого, в позднейшем смысле – греховного. Понятие светлого, благого,

божества и святости неразлучны, и последнее – прямой вывод из первого...» (Афанасьев, 2014: 18). Впоследствии связь понятий «света» и «святости» стала неразрывно связываться с христианской религией. В былинах прилагательные «светорусская» и «святорусская» употребляются как синонимы. Н.И. Кравцов подчеркивает, что «народом было усвоено и развито библейское учение о божественном происхождении света и его отделении от тьмы как божественном деянии (Кравцов, 2009: 66).

Сверхъестественным происхождением солнечного света обусловлен и его ослепительный характер, непереносимость для человеческого глаза. По украинским поверьям, только праведник может смотреть на солнце и видеть, как оно «играет, переливается разными цветами» (Кравцов, 2009: 67). Отсюда выражение «свет божий». Русские люди клялись светом божьим, солнечный свет, по народным представлениям, «изливается на человека как Божья благодать и отвращает нечистую силу» (Афанасьев, 2014: 18)., а светоносность рассматривается как проявление истинности, праведности и святости, например изображение нимба в иконописи.

Наиболее устойчива в русской культуре связь между концептами «света и зрения». Именно поэтому небесные светила чаще всего ассоциируются у русского человека с глазами. Сравнения небесных светил с глазами и наоборот – распространенный способ метафоризации в русской поэзии и прозе. Подобное дублирование показывает, насколько важным оказывается для русского человека обозначение присутствия «света» в концептуализируемой ситуации, ведь повторение всегда свидетельствует не только об интенсивности выражаемого признака, но и о его значимости. Природа в мироощущении славян довольно рано начинает связываться с религиозными верованиями. Если на первых этапах эти верования носили языческий характер, то позднее «пантеистическая тема» проникает и в православное восприятие русского человека. Православие в формировании отечественных навыков духа, в восприятии себя в окружающем мире сыграло огромную роль, что блестяще подтвердили поэты «серебряного

века». Излюбленный прием поэтов – светопись, причем достигается виртуозное использование этого приема именно при помощи глагольной лексики, которая только одна и может передать все нюансы светотеней и постепенных переходов от света к тьме.

Пути, в которых фольклорные представления о свете и литературная традиция, особенно поэзия, говорят о свете, пересекаются. Культурное пересечение между поэзией и образом света как символом истины и прозрения сформировалось на этом раннем этапе эволюции литературы. В европейской литературе платонические и библейские системы мышления и веры сходятся в Божественной комедии Данте XIV в. (Питина, 2002). Это особенно очевидно в третьей части, где Данте достигает небес; рай открывается светлыми образами, объясняет ему христианское понятие Божественной любви, связывающие метафоры связывают ее со зрением, светом и истиной.

Свет, как и поэзия, представлял собой самую загадочную и самую глубокую истину, возможно, потому, что ни одна из них не была понята – источник поэзии был необъясним, как и источник света. Ритуал поэта, призывающего музу вдохновлять и поддерживать поэтический акт, был версией того же увлечения источником такого творчества. Эта традиция, которую мы находим еще в Одиссее Гомера и которая достигает пика в Ренессансе, используется Милтоном в прологе знаменитой эпической поэмы «Потерянный Рай». В ней Милтон превращает гомеровскую технику обращения к мифологической богине, музе, с просьбой о помощи в создании поэмы, в призыв самого света как источника поэтического вдохновения и силы. Милтон видит свою роль поэта в том, чтобы быть апостолом Божьего излучения света, чтобы раскрыть истину людям (Питина, 2002: 47).

В западной литературе последующих столетий связь света, религии, истины и поэта сохраняется с различным акцентом на различные ее части. Когда Перси Шелли размышляет о творческом принципе в своем «Гимне Аполлона», он использует греческого бога искусств и пророчества, иначе

известного как Феб, что означает «сияющий», в качестве метафорического образа: он не только источник света, но и пророк, несущий истину (Boden, 2004: 40).

Поэзия прошлого столетия также обращается к традиции объединения света и творчества, соединяя поэзию и свет. Так, валлийский поэт Дилан Томас в своей поэме «О моем ремесле или угрюмом искусстве» описал свой творческий путь как движение «из тьмы к какой-то мере света» (Erlemann, 2010: 50), где он, следуя традиции, отождествляет творчество со светом. Лирический герой стихотворения американского поэта Роберта Фроста «Ничто золотое не может остаться» наблюдая за рассветом, сравнивает его с золотом. Фрост использует образы золота и рассвета, проводя параллель между светом и красотой, чистотой, наивностью. Наполненные светом пейзажные зарисовки, подчеркивают мимолетную красоту природы и жизни. Свет представляет собой заманчивую тайну, которая приносит мир и покой (Питина, 2002: 48).

В литературе свет зачастую выступает символом таких вещей, как знание или сама жизнь. Подобная символика прослеживается, например, во многих пьесах Шекспира. Так, когда Отелло Шекспира собирается убить Дездемону, он говорит, что она должна умереть и просит погасить свечу, погасить свет. Когда мы расшифровываем эту метафору, мы понимаем, что свеча, пламя, свет символизируют жизнь, а соответственно погасить свечу означает убить Дездемону (Erlemann, 2010: 52). Знаменитая фраза леди Макбет, героини одноименной пьесы, перед самоубийством также символизирует смерть:

1) «О, угасай, короткая свеча» (Шекспир, 2017: 263)

В этой же пьесе факел Банко гаснет в момент его смерти.

В пьесе «Ромео и Джульетта» свет позволяет метафорически описать красоту Джульетты и самозабвенную, «ослепляющую» любовь Ромео. Когда Ромео впервые видит Джульетту, он говорит: «Факелам у нее бы светить

поучиться! Ярко ее красота выдается на тени ночной»; когда Ромео находит ее в гробнице, он восклицает:

2) «Джульетта здесь лежит, ее краса могильный склеп в сияющую светом обитель пира обращает» (Шекспир, 2017: 159).

Свет также часто используется как символ для изображения положительных явлений, персонажей, действий, и его противоположность, темнота – для изображения отрицательных; как правило, ужасающие деяния происходят под покровом тьмы, в то время как откровения происходят при свете. Например, Виктор Франкенштейн в одноименном романе Мэри Шелли оживляет свое творение в полночь, поскольку это существо изначально ужасно, и здесь темнота имеет символический смысл.

Ф. Скотт Фицджеральд в культовом романе «Великий Гэтсби» также использовал символы тьмы и света. Темнота подвала, из которой появляется Мейер Вольфшайм и знакомится с рассказчиком романа, символизирует жадность, коррупцию и нравственный упадок города. Свет же представляет собой идеализм и мечты Гэтсби. Зеленый свет в конце причала занимает центральное место в романе как олицетворение так называемой «американской мечты» (Erlemann, 2010: 64).

Таким образом, связь между светом как одним из универсальных и фундаментальных символов и культурой обуславливается использованием в художественном творчестве света в качестве центрального образа. Свет используется писателями для характеристики позитивных явлений: добра, жизни, надежды. Некоторые фольклорные и также литературные источники прибегают к символике света, чтобы дать метафорическую оценку героев и событий. Обращаясь к символике света, литература, раскрывает то, что обычно остается скрытым для читателя или остается незамеченным им в реальной жизни. Свет в культуре является олицетворением знания, созидания, чистоты и морали.

Выводы по главе I

1) Большинство исследований предлагают аналогичные определения фразеологизма, называя следующие признаки фразеологической единицы: грамматические формы, фразы или слова, имеющие образное значение, которое невозможно определить по отдельным компонентам или буквальным значениям компонентов. Касательно структурных особенностей фразеологизмов, отмечается их неизменяемость, однако в некоторых случаях изменения в их внутренней структуре возможны.

2) В русском и английском языкознании необходимо классифицировать идиомы и фразеологизмы как отдельные понятие, несмотря на то, что они имеют некоторые общие качества, поскольку с точки зрения английского языкознания термин «идиома» обладает более широким значением, чем с точки зрения русского языкознания.

3) Образный смысл фразеологических единиц важен в литературном дискурсе, так как значительное число идиоматических выражений обладают фигуративным значением. Фразеологизмы в литературном дискурсе и в постмодернистском дискурсе в частности, выполняют функцию создания художественного стиля произведения, способствуют отражению идиоматического стиля писателя и специфики его языковой идентичности, формированию индивидуального авторского взгляда на мир на фразеологическом уровне художественного текста.

4) Фразеологические единицы непосредственно связаны с языком и культурой, что определяет особую роль «света» как исторического многопланового абстрактного культурного концепта в фольклоре и литературе. Лексема «свет» имеет особый статус в семантическом пространстве как английского, так и русского языков, являясь универсальным понятием, значимым в культуре различных народов.

Глава II.

Переходя к сравнительному анализу русских и английских фразеологизмов, мы обращаем внимание на отличительные особенности описываемых разноструктурных языков. Известно, что английский язык является одним из аналитических языков, а русский язык традиционно относят к синтетическим языкам, поэтому, несомненно, русский и английский языки значительно отличаются. Основным признаком английского языка называют фиксированный порядок слов. Связь слов в английском предложении определяется не только их порядком, но и благодаря использованию отдельных служебных слов, например, предлогов, модальных глаголов и т.п., а также с помощью контекста и/или интонационных вариаций. Напротив, в русском языке грамматические отношения лексем передаются благодаря изменению зависимых морфем: флексий, аффиксов. Каждая флексия как правило имеет ряд значений. Отличительной особенностью синтаксиса русского языка является относительно свободный порядок слов. В русскоязычном предложении наблюдается противопоставление однокомпонентных и двухкомпонентных структур простых предложений, присутствуют три типа сложных предложений, интонационные средства играют активную роль. Английские и русские фраземы обладают различной структурой и семантикой. Данная глава посвящена описанию структурно-семантических особенностей английских и русских фразеологических единиц с компонентом «свет» и описанию их функций в постмодернистском дискурсе.

2.1. Характеристика структуры и семантическая классификация английских фразеологизмов с компонентом «свет»

Приступая к анализу фразеологических единиц с компонентом «свет», нужно заметить, что в английской фразеологии он представлен, в основном,

лексическими единицами *light* и *fire*, эквивалентными русским «свет» и «огонь», «пламя», иногда «свечение» соответственно. Кроме того, в английской фразеологии встречается лексическая единица *shine*, эквивалентная русскому «светить». Как видим, в русском языке, в отличие от английского, понятия, относящиеся к одному семантическому полю, могут обозначаться однокоренными лексемами: «свет», «свечение», «светить» (ср. англ.: *light, fire, shine*).

Для семантической классификации нами методом сплошной выборки было отобрано 62 английских фразеологизмов с лексемами *light, fire, shine* в составе. Источниками для отбора послужили толковые англо-английские словари Cambridge Dictionary, Oxford English Dictionary, англо-русский словарь фразеологизмов А.В. Кунина, словарь современного сленга Urban Dictionary.

Согласно определению лексемы «свет», зафиксированному в Оксфордском словаре, в английском языке ее значение составляют следующие единицы:

- 1) излучение от солнца, огня, электрических приборов (луч)
 - 2) оборудование, которое излучает свет (спичка, зажигалка, лампа)
 - 3) нечто что производит огонь и вызывает возгорание (костер)
- (Stevenson, 2008: 594).

Понятийная составляющая лексемы «свет» в английском языке также может быть выявлена при анализе синонимических парадигм, отражающих концептуальные признаки описываемой лексемы. В английском языке, согласно Кембриджскому словарю, синонимом слова *light* являются лексемы *fire* и *flash*, в семантическом поле также оказались глаголы *to shine* и *to spark*. Дистантными синонимами названы *flame, brightness, glow, beam, ray* и *candle* (McIntosh, 2013: 662). Нам представляется целесообразным рассмотреть, в первую очередь, фразеологизмы, которые имеют в своем компонентном составе лексему *light*, однако в нашем анализе мы также учитываем в том числе фразеологизмы с синонимичными компонентами: *to shine, fire, flash*.

Необходимо отметить, что анализ лексикографических источников и фактического материала выявил высокую фразеологичность тематических групп, что подтверждает высокую эстетическую, эмоциональную и ценностную значимость изучаемых фразеологизмов с компонентом «свет».

Согласно тематической классификации английских фразеологизмов, предложенной Л.П. Смитом, фразеологизмы с компонентом «свет» принадлежат концептосфере «природа» наряду с фразеологизмами, содержащими такие компоненты как «вода», «земля», «дерево» и др. (Смит, 2008). Понятийное содержание фразеологизмов, имеющих в своем составе лексему «свет», как лингвокультурологического концепта, репрезентирующего представление о свете в английской культурной традиции, раскрывается прежде всего через дефинитивные признаки архисемы «свет», которая может включать в себя ряд семем. По современным представлениям в каждой семеме есть денотативные, коннотативные и функциональные семы. Все фразеологически связанные значения являются коннотативными, то есть отражают образы объективного мира опосредованно, вербализуют их лексемами, с добавлением личностных эмоций и оценок, с включением образных представлений. Руководствуясь вышеизложенным, мы выделили дефинитивные семемы в структуре анализируемых фразеологизмов и классифицировали в соответствии с ними все отобранные фразеологизмы по их семному составу на следующие семантические категории:

1) семема «инициатива к деятельности, начало, мотивация»: *to get (receive/give) green light* – получить разрешение, зеленый свет; *to light the fire in* – разжечь желание, интерес; *to spark a backlash (fear/crisis/debate)* – вызывать ответную реакцию/страх/кризис/споры; *to set (the world/place) alight* – разжечь конфликт, совершить прорыв в чем-либо; *to take a shine to* – почувствовать симпатию, «запасть»; *rise and shine* – проснись и пой; *to light the fuse* – начать; *to light a fire under smth.* – поторопить, надавить, заставить.

2) семема «неэффективная деятельность или отсутствие деятельности»: *more heat than light* – пустой разговор; *to stand in light* – мешать, стоять на пути; *to (go) out like a light* – упасть от усталости, быстро уснуть, «отрубиться»; *to go through red light* – нарушить закон; *to beat daylight out of* – избить до полусмерти; *to light into* – напасть, наброситься; *lit up like a Christmas tree (Main Street/Broadway/Times Square/store window/church)* – пьяный до чертиков; *The lights are on, but nobody's at home* – о глупом человеке; *to light out* – убежать, сбегать, уехать; *to light off* – уйти; *to take the shine off* – испортить впечатление; *a deer/rabbit (caught) in the headlights* – психологическое состояние, вызванное тревогой, страхом, паникой, возбуждением, удивлением или смущением.

3) семема «мнение, взгляд, позиция»: *to show things in their best/worst light* – представить в лучшем/худшем свете, *to get good light/put in good light* – представить в выгодном свете; *in light of* – в виду того, что.

4) семема «публичное знание, информация, индивидуальный опыт»: *to cast light on/upon/ shine a light on smth.* – проливать свет на что-л.; *to shine a light in dark corners* – сделать тайное явным; *to come to light* – стать известным, высказаться, появляться, разоблачаться; *Where there is smoke, must be fire* – нет дыма без огня; *to bring to light* – разоблачать, делать явным; *a light bulb moment* – миг озарения; *to find the light on your own* – найти решение проблемы самостоятельно; *light dawns* – что-то вдруг осознать, понять; *to expose to the light of the day* – разоблачить; делать явным; *to see the light (of the day)* – узнать, «прозреть», появиться на свет; *to light up* – проясняться; *to shed the light on* – прояснить, придать гласности; *to light on/upon* – неожиданно найти, заметить, «наткнуться»; *to light someone's way* – помочь кому-либо найти выход; *to shine through (the fanlight)* – быть очевидным, понятным; *in the spotlight* – в центре внимания; *to throw light on* – прояснить, придать гласности.

5) семема «единственный в своем роде предмет или явление»: *a light of one's life* – любовь всей жизни, «свет в окошке»; *Light of the Age* – Светоч

века; *Light of Asia* – Будда; *Light of the World* – Христос; *God's light* – манна небесная; *to strike a light* – вот это да (возглас удивления); *all the sweetness and light* – воплощение добра.

б) семема «движущая сила, идея»: *a leading light* – знаменитость, лидер, путеводная звезда; *a light at the end of the tunnel* – свет в конце туннеля; *an inner light* – путеводная звезда.

7) семема «время, место»: *at first light* – очень рано утром, «на заре»; (*to begin*) *to get light* – светать; *in the cold light of day* – среди бела дня; *light and shade* – полумрак; *light-of-the-sky* – ночное небо; *lights out* – вечерняя заря, отбой; *Light's City* – Аделаида.

Анализ фактического материала показывает, что наибольшей номинативной плотностью отличаются фразеологические единицы, в которых реализуется значение знаний, информации и описание какой-либо человеческой деятельности. Фразеологические единицы данных групп характеризуются широкой лексической и грамматической вариативностью компонентного состава, что усиливает способность данных фразеологических единиц передавать различные смысловые оттенки и расширяет их экспрессивно-оценочные возможности.

Будучи устойчивыми и воспроизводимыми языковыми единицами, фразеологизмы функционируют как структурные составные единицы, состоящие из слов, которые обладают различными морфологическими свойствами и находятся между собой в разных синтаксических отношениях.

Принимая во внимание классификацию фразеологических единиц по структуре, предложенную А. Маккай, мы выделяем четыре группы:

1) глагольные сочетания: *to come to light*, *to bring to light*, *to light into*, *to light out*, *to light off*, *light up*, *light on/upon*, *to throw light on*.

2) фигуры речи: *to be all the sweetness and light*, *to get (receive/give) green light*, *to spark a backlash (fear/crisis/debate)*, *to set (the world/place) alight*, *to light the fuse*, *to light a fire under smth.*, *to stand in light*, *to (go) out like a light*, *to go through red light*, *to beat daylights out of*, *to take the shine off*, *to light the*

fire in, to take a shine to., more heat than light, lit up like a Christmas tree (Main Street/Broadway/Times Square/store window/church), The lights are on, but nobody's at home; a deer/rabbit (caught) in the headlights, to show things in their best/worst light, to get good light/put in good light, to cast light on/upon/ shine a light on smth., to shine a light in dark corners, where there is smoke, must be fire, a light bulb moment, to find the light on your own, to expose to the light of the day to see the light (of the day); to shed the light on, light someone's way, to shine through (the fanlight), a light at the end of the tunnel, a light of one's life, all the sweetness and light, a leading light, an inner light, (to begin) to get light, in the cold light of day.

3) фразеологические словосочетания: *Light's City, in the spotlight, at first light, Light of the Age, light of Asia, Light of the World, God's light.*

4) инкорпорированные глагольные единицы: *light dawns, strike a light.*

5) биномы: *rise and shine, light and shade.*

Если говорить о типах словосочетаний в структуре изучаемых фразеологизмов, то большинство из них состоят из существительного и прилагательного или же включают глагол и существительное или являются глагольной конструкцией с предлогом.

Наибольшее число фразеологизмов структурно представляют собой фигуры речи, двухвершинные по структуре, равные по своему составу словосочетанию и в некоторых случаях предложению и семантически эквивалентные одному слову. Данная группа наиболее широко представлена в художественном дискурсе, поскольку характеризуется большей образностью и экспрессивностью. В то же время одновершинные фразеологизмы других групп также имеют целостное лексическое значение и могут быть названы носителями номинации.

Так, наиболее многочисленная группа фразеологизмов представляет собой фразеологические единства, то есть это мотивированные единицы, обнаруживающие способность либо к подмене отдельных компонентов, либо к перемещению компонентов. Несмотря на это, среди фразеологизмов

английского языка с компонентом «свет» есть и фразеологические сращения или демотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слова, и фразеологические сочетания, в которых один компонент семантически зависит от другого.

С точки зрения функционирования в речи фразеологические единицы английского языка с компонентом «свет» могут представлять собой в основном описание сопутствующих обстоятельств при характеристике жизни и деятельности, а также выступать в роли моралистических пословиц: *The lights are on, but nobody's at home; Where there is smoke, must be fire* и т.д.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом «свет» в английском языке обладают разнообразной структурой, в большинстве представлены фразеологическими единствами. По своей семантике анализируемые фразеологизмы тяготеют к значению начала, инициативы деятельности и значению получения информации.

2.2. Характеристика структуры и семантическая классификация русских фразеологизмов с компонентом «свет»

В русском языке лексема «свет» обладает более широким лексическим значением, чем лексема *light* в английском, и согласно определению, зафиксированному в толковом словаре С.А. Кузнецова, имеет значение:

- 1) Лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым; электромагнитные волны в интервале частот, воспринимаемых глазом;
- 2) Тот или иной источник освещения;
- 3) Освещённость, состояние, когда светло;
- 4) Рассвет, восход солнца;
- 5) Земля, Вселенная, а также люди, её населяющие;
- 6) Избранный круг, высшее общество (Кузнецов, 2000: 659).

Так, в русском языке лексема «свет» обладает большим набором дефиниций, чем в английском, и к ее значению, совпадающему с английским, добавляется еще и значение вселенной и общества.

Понятийная составляющая лексемы «свет» в русском языке также может быть выявлена при анализе синонимических парадигм, отражающих концептуальные признаки описываемой лексемы. В русском языке, согласно словарю синонимов, в семантическое поле описываемой лексемы «свет» входят такие слова как «мир», «солнце», «земля», «огонь», «рассвет», «гореть» и «свеча» (Александрова, 2011: 337). Исходя из анализа лексикографических источников, в русском языке мы наблюдаем большее количество компонентов ассоциативного ряда, относящихся к лексеме «свет». В русской лингвокультуре упомянутый объект есть главным образом некая светящаяся субстанция, противоположность тьме, и лишь потом – материальный объект, ассоциирующийся с появлением света: костер, зажигалка, лампа и т.д. То есть, на наш взгляд, свет несколько идеализирован в сознании носителей русского языка. Данный синонимический ряд в целом коррелирует со значениями лексемы «свет», поэтому с точки зрения фразеологической семантики, значение слова «свет» как компонента фразеологизма и структурного центра косвенной номинации может рассматриваться как основа для классификации фразеологизмов по семантическим группам.

Для семантической классификации нами методом сплошной выборки было отобрано 73 русских фразеологизма с лексемами «свет», «свеча», «огонь», «гореть» в составе. Источниками для отбора послужили как толковый словарь С.А. Кузнецова (Кузнецов, 2000), так и фразеологические словари русского языка (Федосова, 2003; Булыко, 2017).

По семантической слитности нами были выделены четыре группы фразеологических единиц:

1) фразеологические сращения: ни свет ни заря, пролить свет, чуть свет, новый свет, старый свет.

2) фразеологические единства: произвести на свет, увидеть свет, нет на свете, свет мой ясный, свет клином (не) сошелся, горит в руках, коптить свет, каких свет не видывал и т.д.

3) фразеологические сочетания: светлый ум/взгляд, часть света, белый свет, конец света, вокруг света, гнать со света, появиться на свет, высший/большой свет, в розовом свете и т.д.

4) фразеологические выражения: свет не без добрых людей, свет мой зеркальце скажи, нет дыма без огня, игра не стоит свеч, ученье свет и т.д.

Так, среди отобранных фразеологизмов с компонентом «свет» в русском языке наиболее широко представлены фразеологические единства и сочетания – 37 и 21 единиц соответственно. Данные фразеологические единства являются образными выражениями, составными единицами, понимание которых обязательно связано с пониманием того внутреннего образного стержня, на котором они строятся. Особенностью фразеологических выражений является то, что входящие в их состав слова с фразеологически связанными значениями могут заменяться синонимическими.

Проанализировав структуру фразеологизмов, мы выделили две основные группы: фразеологизмы, соответствующие предложению, и фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов.

Среди фразеологизмов, соответствующих предложению, 23 оборота, из них 3 единицы относятся к номинативным (свет в рожок покажется, свет клином (не) сошелся, свет померк в глазах) оборотам, а остальные 20 к коммуникативным (на весь свет не угодишь, будто вчера на свет родился, каких свет не видывал и др.) и входят в подгруппу «разговорно-бытовые штампы». Среди фразеологизмов нашлись также обороты, которые можно отнести к подгруппе «афористические»: свет мой зеркальце, свет не без добрых людей, восьмое чудо света и др.

В подгруппе фразеологизмов, соответствующих сочетанию слов, возможно выделить более мелкие группы по их морфологическим

компонентам, поскольку как воспроизводимые языковые единицы фразеологические обороты представляют собой структурное целое составного характера и состоят из различных по своим морфологическим свойствам слов, которые находятся между собой в разных синтаксических отношениях.

Так, наиболее часто встречающаяся структура фразеологизмов с компонентом «свет» в русском языке – это «глагол и имя существительное»: увидеть свет, вращаться в свете, пролить свет, коптить свет, покинуть свет и др. Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении выступают в роли сказуемого, порядок расположения компонентов и их семантическое соотношение могут быть разными. Фразеологические обороты «глагол и наречие» являются глагольными и в предложении выступают в функции сказуемого, компоненты семантически всегда равноправны, порядок расположения компонентов может быть прямым и обратным.

Фразеологизмы группы «имя существительное и имя прилагательное», представленные следующими единицами: белый свет, старый свет, новый свет, в розовом свете и др., могут быть семантически равноправны и оба их компонента являются смыслообразующими компонентами. Смыслообразующим компонентом выступает имя существительное, имя прилагательное употребляется как незначимый член, имеющий экспрессивный характер.

Фразеологизмы со структурой «имя существительное и форма родительного падежа имени существительного», например: край света, свет очей, ангел света, страны света, конец света и др., по значению и синтаксическим функциям эквивалентны имени существительному. Слова в таких оборотах семантически равноправны.

Обороты структуры «имя существительное и предложно-падежная форма имени существительного», такие как: свет в окошке, до света и др., в лексико-грамматическом отношении соотносительны с именем

существительным, во всех зависимые компоненты неизменяемы, а опорные образуют различные падежные формы, имеют строго расположенный порядок расположения компонентов.

В ходе анализа структур фразеологизмов с компонентом «свет» были выделены группы, представленные только одной единицей. Например, фразеологизм структуры «предлог, имя прилагательное и имя существительное»: «в белый свет», по лексико-грамматическому значению и синтаксическому употреблению в предложении эквивалентный наречию «мимо», «никуда». Составляющие его компоненты семантически равноправны, порядок их расположения закреплён. Кроме того, фразеологизм структуры «падежно-предложная форма имени существительного и форма родительного падежа имени существительного»: на край света, который может быть наречным или атрибутивным, в нём закреплён порядок расположения компонентов.

Фразеологизмы группы «предложно-падежная форма имени существительного и предложно-падежная форма имени существительного»: от зари до зари, ни свет ни заря по лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям эквивалентны наречию, в них имена существительные тавтологически повторяются, образующие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён.

Достаточно широко представлена группа фразеологизмов «конструкции с отрицанием не»: не взвидеть белого света, не жилец на этом свете, не ближний свет, свет не видывал, свет не мил, ни за что на свете и др. По лексико-грамматическому значению такие обороты являются глагольными или наречными, выполняют в предложении функцию сказуемого или обстоятельства, компоненты семантически равноправны с закреплённым порядком расположения.

Особого внимания заслуживает немногочисленная группа фразеологизмов, или так называемых микроидиом, равных по структуре падежной или предложно-падежной форме, представленная единицей «чуть

свет» и равная по значению наречию «рано». Фразеологизмов структурных типов «деепричастие и имя существительное», «конструкции с сочинительными союзами» и «конструкции с подчинительными союзами» среди фразеологизмов с компонентом «свет» нами выявлено не было.

С точки зрения стилистических функций, фразеологизмы с компонентом «свет» в русском языке могут принадлежать как разговорному («свет не мил», «выжить со света», «в белый свет как в копейку», «каких свет не видывал», «коптить свет» и др.), так и книжному стилю («белый свет», «выходить в свет», «видеть в розовом свете», «свет очей моих», «Новый свет», «увидеть свет» и др.), а также нередко употребляются в публицистической речи («в свете событий», «в ложном свете», «пролить свет» и др.) (Булыко, 2017: 188).

Таким образом, фразеологизмы с компонентом «свет» в русском языке обладают разнообразной структурой, наиболее широко представлены фразеологические единствами и сочетаниями. По своей семантике понятие «свет» как компонент анализируемых фразеологизмов в большинстве случаев имеет значение «мир, планета, общество». Рассматриваемые фразеологизмы могут употребляться в различных функциональных стилях речи.

2.3. Особенности создания образности в британской художественной литературе постмодернизма посредством фразеологизмов с компонентом «свет»

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ функционирования фразеологизмов с компонентом «свет» в литературе постмодернизма. Постмодернистская литература отличается от литературы реализма, в которой произведение основывается на реалистичной истории и содержит мораль, где писатель видит своей задачей сформировать систему и ценностей читателя, повлиять на его мировоззрение, тем, что в

постмодернистской литературе то самое мировоззрение формируется путем описания деятельности отдельных персонажей и их внутреннего мира, поэтому такая литература наполнена фантастическим вымыслом, сюрреалистической аллегорией и магическим реализмом. Это позволяет использовать широкий диапазон литературных методов, в том числе фразеологических средств языка.

В романе британского автора Барбары Вайн «Роковая перемена» в разговоре с женой герой произносит:

3) *If it comes to light that I was in that house with Adam and the others, if someone tells the papers, or the police and thence the papers, that I was there during the summer of 1976, living there, I will lose my practice and my reputation and everything that I have and can look forward to, if not my liberty* (Vine, 2016: 116).

Он говорит о происшествии, свидетелем которого стал. Фразеологизм *to come to light* достаточно ярко и образно передает напряженное эмоциональное состояние героя, который явно не хочет быть разоблаченным. Так, вместо подробной психологической характеристики персонажа, автор позволяет читателю самостоятельно сделать вывод о страхе героя за свое благополучие и важности поддерживаемого им социального статуса и репутации, прибегая к использованию более изобразительного, чем иные языковые средства, фразеологического средства.

В этом же романе другой герой, сравнивая систему британского университетского образования с тем, что он знает об университетах в родных ему Соединенных штатах, говорит:

4) *They give off more heat than light* (Vine, 2016: 19).

Без какого-либо контекста, читатель может полагаться на свои жизненный опыт и знания, например, осветительных систем, где подобное выражение означает недостаточно эффективную работу осветительного прибора. Следовательно, в описываемом контексте, данный фразеологизм будет соответствовать определению «много шума из ничего», «пустая

болтовня». Благодаря фразеологизму выясняем, что герой характеризует британскую концепцию преподавания в университетах как довольно бессистемную и бесполезную, не соответствующую своему высокому растиражированному статусу. Читая далее, находим подтверждение созданному с помощью фразеологизма образу: опыт героя, полученный во время его бывшей преподавательской карьеры в США, кажется ему бесполезным на новом месте, и он вынужден приспособливаться к методам, используемым в Великобритании, хотя он находит их несостоятельными. Значение описываемой фразы идиоматическое, хотя буквальное значение может помочь при интерпретации значения фразеологизма.

В следующей фразе, которую произносит, вспоминая события прошедшего дня:

5) *That experience still sheds light on what I do today* (Vine, 2016: 55)

В этой ситуации нет определенных индикаторов из контекста, которые помогли бы выявить значение фразеологизма, но читатель может верно истолковать его как «пролить свет». Поскольку фраза относится к группе достаточно известных фразеологизмов, ее мотивация легко распознается. Согласно данному контексту, мы предполагаем, что фраза используется здесь в номинативной функции, чтобы охарактеризовать действие, в данном случае процесс припоминания событий, и в тексте далее появляются словосочетания, которые подчеркивают номинативную функцию.

В романе британского писателя-постмодерниста Колина Форбса «Водоворот» есть фраза:

6) *I don't say there may not be something of the God's light-you-know attitude behind it...* (Forbes, 2015: 76).

Фразеологизм появляется в телефонном разговоре между директором компании и героем, которому тот предлагает стать начальником отдела. Фразеологизм *God's light* – «манна небесная», позволяет сделать вывод, что герой, кажется, захвачен врасплох и очень рад, хоть и не верит, что коллеги примут его повышение. В данном случае следует принять во внимание тот

факт, что слова в словосочетании сами по себе, похоже, передают больше информации о значении фразы, чем даже контекст, поскольку в христианской религии бог традиционно понимается как воплощение добра. Таким образом, читатель неосознанно ассоциирует лексему «бог», имеющую положительную коннотацию, которая обычно относится к чему-то позитивному, и значение целого предложения приобретает положительную мотивацию. Контекст ситуации дает мало информации о значении данного фразеологизма, тем не менее, он указывает на идиоматический характер фразы в целом, поскольку нет никакого упоминания о боге ни до, ни после диалога.

Контекст играет центральную роль в определении смысла идиоматического выражения и выявлении его другого значения, буквального. Это разделение между буквальным и метафорическим значением идиоматического выражения, проявляется особенно ярко, если идиоматическое выражение берется вне контекста и рассматривается просто как фраза или предложение. В таких случаях некоторые идиоматические выражения могут быть истолкованы буквально, в дополнение к их метафорическому толкованию.

Еще одним примером создания образности с помощью фразеологизма служит фраза из этого же произведения:

7) *It would have been simpler, and possibly safer, to ignore it. But, I'm afraid I'd beat daylight out of them, and so I would have done, but what are friends for anyway?* (Forbes, 2015: 147).

Герой-журналист неправильно предполагает, что его коллеги втайне оставили довольно жесткий отзыв о его статье, опубликованной четыре года назад. Он зол, потому что думал, что ни один из них не читал ее, и потому, что ни один не высказал своих замечаний в открытую. Он размышляет, почему коллеги скрыли от него, что такой отзыв был опубликован. Фраза, очевидно, идиоматически отражает буквальное значение фразеологизма *beat daylight out of someone* – «избить до полусмерти», «вытрясти душу»,

буквально представляя собой жестокий акт насилия как неадекватную реакцию героя на ситуацию. В данном случае фразеологизм выступает как показатель, который изображает степень злости и отчаяния героя, несмотря на то, что во фразе нет слов «кричать» или «ругать». Читатель ясно может представить гневный разговор с коллегами.

Этот же герой произносит еще одну фразу:

8) *Every one of us has to wait in a chair, and I'm fine with that, but I will decide who stands in the light* (Forbes, 2015: 73).

Жена журналиста, Хиллари, сказала ему, что разрешила своей знакомой Мэри, переживающей трудный период своей жизни, переехать пожить к ним в дом. Более того, его друг стал инициатором переезда. Естественно, у героя есть некоторые возражения против вновь сложившейся ситуации, поскольку он всегда считал себя человеком, решающим все вопросы, касающиеся их с Хиллари жизни. Значение фразы снова идиоматично, так как буквальное изображение человека, загораживающего свет, не отображает взаимоотношения персонажей. Фразеологизм со значением «мешать, быть помехой» позволяет распознать истинные мотивы героя: автор противопоставляет первую часть предложения, где герой заявляет, что относится к ситуации положительно (*I'm fine with that*), и вторую часть, после союза «но», в которой фразеологизм лишь усиливает контраст между тем, что персонаж думает и что он говорит. Таким образом, использование автором фразеологизма позволяет читателю толковать вторую часть предложения как выражение несогласия героя с новой ситуацией. Фразеологизм в данном случае, на наш взгляд, позволяет создать тонкую иронию, характерную для постмодернистских текстов.

В романе «Крокодиловы слезы» другого британского писателя Джека Йовила герой в диалоге об экономике интересуется судьбой одного из предприятий:

9) *In light of the current financial situation, all employment contracts have been terminated. What about the Project?* (Yeovil, 2016: 10).

Контекст ситуации подразумевает, что фразеологизм *in light of* играет здесь особую роль для сюжета. Смысл целой фразы понятен, учитывая контекст, в котором она появляется. Фразеологизм позволяет читателю предположить, что герой является экспертом в области финансов и следит за развитием ситуации, к чему отсылает значение данного фразеологизма. Значение вопроса героя можно в какой-то степени вывести из буквального значения отдельных слов и принимая во внимание значение фразеологизма. Определение, полученное в результате нашего анализа, справедливо соответствует определению выше. В данном случае фразеологизм не является единственным средством характеристики персонажа, а выступает скорее как вспомогательное средство.

Далее Джек Йовил прибегает к фразеологизму, чтобы передать эмоциональное состояние другого персонажа романа:

10) *The director looked like a rabbit caught in the headlights during the presentation* (Yeovil, 2016: 121).

Он испытывает личную неприязнь к членам совета директоров, поскольку уверен, что они плетут интриги против него и портят его устоявшуюся репутацию. Поэтому, герою не хватает контроля, необходимого для уверенного выступления, что и подчеркивает данный фразеологизм. Его употребление передает раздражение героя в результате неудачной презентации. Фразу можно рассматривать как показатель того, какая информация будет следовать в дальнейшем контексте: читатель может догадаться без дальнейшего прочтения, что ситуация будет неприятной для докладчика.

Фразеологизмы, уходящие своими корнями в классику английской литературы или фразеологизмы, отсылающие к известным литературным образам, служат прекрасным инструментом воплощения в произведении интертекстуальности, характерной для литературы постмодернизма. Так, у Дэвида Митчела в романе «Лужок черного лебедя» читаем:

11) *I smiled in answer. A minute later he went out like a light. He did not wake when the usual procession of night sisters and men in white coats came in and out* (Mitchell, 2007: 38).

Данный фразеологизм *to go out like a light* может быть, на наш взгляд, аллюзией на строки леди Макбет из одноименной пьесы Шекспира «О, угасай, короткая свеча!» (Шекспир, 2017: 263), что, безусловно, не может не отражать драматичности описываемого момента в романе Митчела и в то же время способствует реализации принципа интертекстуальности, одного из основных принципов литературы постмодернизма.

Следуя еще одному принципу постмодернизма, языковой игре, писатель Эндрю Сэвил подвергает некоторые фразеологизмы авторской трансформации, внося дополнительные оттенки значения. Необходимо отметить, что творческая переработка структуры фразеологизма и замена компонентов или напротив добавление новых в целом нехарактерна для англоязычной литературы постмодернизма и редко встречается как явление, поскольку структура фигур речи, используемых в литературе, не допускает изменений, несмотря на это, в романе «Смерть художника» читаем:

12) *Danger, intrigue and tragedy lurk unseen, unrecognized by the traveller, whilst evil, unimagined and terrible, lies in wait around the next bend. I can't see even a faint light at the end of this endless tunnel* (Saville, 2017: 133).

Фразеологизм *light at the end of the tunnel*, вне контекста обладающий как правило положительной коннотацией и символизирующий надежду, веру в лучшее, здесь приобретает противоположное значение. Автор, добавляя прилагательные *faint* и *endless*, подчеркивает безысходность описываемой ситуации. Данный прием, кроме того, усиливает художественный эффект популярного в постмодернизме явления смерти автора, когда читатель самостоятельно интерпретирует текст, представляясь соавтором произведения, строя теории и решая языковые головоломки писателя.

В этом же романе, описывая совещание в фирме героя, Эндрю Сэвил снова прибегает к замене компонентов фразеологизма, получая при этом противоположное значение:

13) *Mueller's proposals appeared to be more in tune with their own thoughts at that particular time. But he was given the red light to prepare more detailed proposals for further consideration* (Saville, 2017: 190).

Как видим, вместо *to give the green light* в структуре фразеологизма появляется прилагательное *red*, на первый взгляд отсылающее нас к другому фразеологизму, *to go through red light* с другим значением: «нарушить закон», однако другого нового значения здесь не появляется, автор лишь изменяет изначальное «разрешить», буквально «дать зеленый свет», на «запретить», то есть «включить красный свет». Данная замена также иллюстрирует языковую игру в постмодернистской литературе.

Таким образом, употребление фразеологизмов в художественном дискурсе придает речи писателя живость и образность, эмоциональность. При этом контекст литературного произведения постмодернизма оказывает существенное влияние на понимание значения того или иного фразеологизма. Фразеологизмы в британской постмодернистской литературе выступают не только как элементы индивидуального авторского стиля писателя, но и как носители отдельного смысла и элементы языковой игры, отражая особенности постмодернистской литературы.

2.4. Особенности создания образности в русской художественной литературе постмодернизма посредством фразеологизмов с компонентом «свет»

Основные причины использования фразеологизмов в русских литературных произведениях постмодернизма также обусловлены тем, что автору необходимы устойчивые выражения, для того, чтобы передать определенную идею, способствовать реализации творческого замысла. Кроме

того, фразеологизмы придают яркость, образность и выразительность языку художественного произведения путем создания образов, которые передают значения, выходящие за пределы значений отдельных слов, составляющих эти фразеологические единицы.

Так, анализируем фразу в романе В.Г. Сорокина «Лед»:

14) «Свет в конце тоннеля стал отчётливо виден ему» (Сорокин, 2015: 127).

Это предложение выступает как часть описательного повествования автора, в котором дается характеристика, каким образом герой едет на машине по тоннелю. Анализируя функции фразеологизма «свет в конце тоннеля» в рамках данного описания, мы сначала сосредоточимся на толковании его смысла. Контекст ситуации сообщает, что герой, переживающий психологический кризис, стремится сбежать от привычной жизни, едет по длинной узкой темной дороге, оказывается в таком же темном тоннеле. Когда эти два факта – психологическое состояние героя, ощущающего себя загнанным в темный тупик, и внешние обстоятельства его пребывания в темном месте – сочетаются с нашим концептуальным знанием о значении самого фразеологизма, мы можем легко предположить, что данная единица функционирует как буквально, так и метафорически: свет в конце тоннеля выступает и как буквальная смена описываемого пейзажа, дороги, так и как метафорическое описание разрешения внутреннего конфликта героя, нашедшего для себя выход из непростой ситуации. Однако здесь контекст, очевидно, определяет, что фразеологическое образное значение предложения является основным за счет правильной интерпретации контекста. То есть, при рассмотрении взаимосвязи между фразеологизмом и контекстом и нашим концептуальным знанием, мы можем довольно точно определить, какие смыслы скрывается за фразеологизмом.

В романе В.М. Гурвича «Анна Каренина. Вариант XXI века» встречаем предложение с фразеологизмом:

15) «Но что же всё-таки произошло с ней, раз она помчалась куда-то ни свет ни заря?» (Гурвич, 2016: 261).

Употребляя вместо наречия «очень рано» фразеологизм с синонимичным значением, автор добивается экспрессивности высказывая, одновременно предоставляя читателю образную характеристику героини как человека, для которого нетипично вставать рано утром. К такого рода выводу читателя подталкивает именно использование фразеологизма как образного средства. Фразеологизм здесь выполняет как художественно-эстетическую функцию, так и коммуникативно-прагматическую, особенно важную для литературы постмодернизма, поскольку такие тексты могут интерпретироваться по-разному разными читателями, и каждый из них призван стать соавтором произведения, что связано с принципом «смерти автора» в постмодернизме.

Другой принцип постмодернизма – ирония – во многом становится структурообразующим для писателя Р. Т. Киреева. Сам писатель определяет источник иронии его героев как чувство вины, преобразующееся в чувство нравственной недостаточности. Так, в романе «Мои люди» читаем:

16) «Скажу по секрету, что специально на сегодня мы наняли охрану, правда, раструбили об этом секрете на весь белый свет» (Киреев, 2016: 177).

В данном предложении снова наблюдаем объединение фразеологизмов «по секрету всему свету» и «белый свет». Из контекста читателю ясно, что герой испытывает чувство вины за разглашение тайны, но в то же время иронизирует над этим неприятным событием. Фразеологизм выполняет не только номинативную функцию, но также и художественно-экспрессивную.

В этом же произведении фразеологизмы с компонентом «свет» снова выступают одним из средств иронии:

17) «Света нет в моем окошке – второй час ночи» (Киреев, 2016: 18).
Добавляя в структуру фразеологизма отрицательную частицу и дополняя его метафорическое значение буквальным, автор творчески преобразовывает фразеологизм. Поскольку основное действие романа сосредоточено в рамках

сознания героя, Киреев, прибегая к иронии, подчеркивает одновременно сложность внутреннего мира героя и трудности, с которыми он сталкивается в поиске внутреннего «я», и его оптимистичную жизненную позицию, веру в изменении ситуации к лучшему.

В ходе анализа русской литературы постмодернизма, нами было выявлено большое количество случаев упомянутого творческого преобразования фразеологизмов, которое, на наш взгляд, заслуживает более подробного рассмотрения. Остановимся на отдельных приемах фразеологического новаторства писателей. Например, ранее упомянутый фразеологизм «свет в конце тоннеля» необычно обыгрывается В.М. Гурвичем в предложении:

18) «Она стала светом в конце тоннеля, дав возможность человеку не просто выживать, но и радоваться жизни» (Гурвич, 2016: 48).

Здесь, на наш взгляд, можно говорить о некоем симбиозе двух фразеологизмов: «свет в окошке» и «свет в конце тоннеля», поскольку, исходя из контекста, можно сделать вывод о незаменимости одного персонажа для другого, безграничной любви, т.е. речь идет о значении, более свойственном фразеологизму «свет в окошке». Однако тот факт, что героиня также помогла преодолеть другому персонажу жизненный кризис, действительно став для него тем самым спасительным маяком, выходом из трудной ситуации, надеждой, обуславливает сравнение ее со светом в конце тоннеля. Так, факт объединения двух фразеологизмов, одинаково необходимых для образной характеристики героев, подчеркивает прием языковой игры, использованный здесь автором. Это придает особую семантическую емкость и экспрессивность подобным каламбурам.

Авторы также прибегают к замене словарных компонентов фразеологического оборота для их иронического переосмысления. Подобная трансформация фразеологических единиц приводит к коренному переосмыслению их значения и создает сатирический эффект:

19) «Что, на мне свет клином прошелся?» (Сорокин, 2015: 12)

В данном примере изменение компонента фразеологизма «свет клином сошелся» на компонент другого устойчивого сочетания «пройтись катком» придает новой фразеологической единице новую образную форму и семантику: вместо изначального значения чего-либо, что не является единственным, исключительным, так как есть и другие для выбора, в данном предложении фразеологизм приобретает значение перенесенного страдания, из контекста узнаем, что вследствие жесткой критики. Другое значение появляется благодаря второму замененному компоненту.

В романе В.О. Пелевина «Жизнь насекомых» также имеет место видоизменение узуального фразеологизма:

20) «Как только придёт приказ, у каждого заблокируется код доступа, и им будет перекрыт зелёный свет» (Пелевин, 2014: 27).

Использование глагола «перекрыть» вместо «дать», которые в данном случае можно рассматривать как контекстуальные антонимы, полностью меняет значение фразеологизма на противоположное: вместо разрешения осуществления действия получаем запрет.

Наиболее яркий стилистический прием обновления значения фразеологических единиц – это разрушение их образного значения. При этом внешне фразеологизм не изменяется, но утрачивает свое метафорическое значение и воспринимается буквально. В подобных случаях возникают каламбуры, построенные на так называемой внешней омонимии фразеологизмов и свободных сочетаний слов:

21) «Во всём его существе боролись мрак и свет, небытие и жизнь, и, может быть, именно поэтому он создавал впечатление, каких свет не производил» (Ерофеев, 2014: 55).

22) «Могу по совести поклясться, что за все двенадцать лет, что я люблю её больше света очей моих, я не видел её и четырёх раз» (Гурвич, 2016: 9).

Отдельным стилистическим приемом изменения семантики фразеологизмов является изменение в них количества компонентов. Оно

выражается в расширении состава фразеологизма за счет употребления уточняющих слов к тем или иным компонентам, что может изменить фразеологизм до неузнаваемости:

23) «Ну если уж мертвые с того пыльного света стали возвращаться и идти в атаку, то чего ждать от живых?» (Пелевин, 2014: 137).

Тот факт, что автор здесь прибегает к уточняющему прилагательному «пыльный», позволяет выразить индивидуальную оценку ситуации героем, продемонстрировать его пренебрежительное отношение к смерти.

24) «Одна ты у меня свет в мутном окошке» (Ерофеев, 2014: 388). Добавление фразеологизмов прилагательным «мутный» усиливает проявление семантики этого сочетания, и позволяет судить о эмоциональном состоянии героя, безрадостности его жизни. То есть здесь фразеологизм выполняет коммуникативно-прагматическую функцию, описывает взаимоотношения героев посредством их диалога.

Как показал анализ литературных текстов, в своих произведениях авторы активно используют и фразеологизмы афористического характера, произошедшие из литературных цитат, которые вводятся в художественный текст для усиления эффекта восприятия прочитанного. Такие единицы используются авторами как в неизменном виде, так и творчески переосмысливаются.

В следующих предложениях кроме художественного эффекта, описываемые фразеологизмы также способствуют реализации постмодернистского принципа интертекстуальности, будучи своего рода аллюзиями на произведения А.С. Пушкина и В.В. Маяковского:

25) «Что осталось мне? Скитаться в обществе рыжего кота и синелицей тётки. А также -- время от времени выходить на контакт с людьми, которые просят: «Свет мой, зеркальце! Скажи...» Одному такому человеку я решил помочь. Но это оказалось сложнее, чем мы все думали» (Киреев, 2016: 97).

26) «На то она и звезда, чтоб светить всегда, светить везде...» (Пелевин, 2014: 102).

При творческом преобразовании фразеологизма, определить смысл предложения зачастую позволяет контекст. В романе В.В. Ерофеева герой обращается к солнцу, при этом автор переосмысливает фразу из произведения А.С. Пушкина:

26) «Свет мой, солнышко, скажи да всю правду доложи» (Ерофеев, 2014: 98).

Прибегая к замене компонента фразеологизма, автор вводит не только метафорическое его значение, ласковое обращение, но и буквальное, поскольку солнце является источником света, его можно именовать буквально как «свет».

Таким образом, в русских постмодернистских текстах прослеживаются номинативная, коммуникативно-прагматическая и художественно-эстетическая функции фразеологизмов, и наиболее характерные направления их реализации, а именно: создание образов и поэтики произведения, представление смыслов и образов в контексте диалогов романа и передача определенных единиц знаний, закрепленных в семантике фразеологической единицы. Обращение к разговорной фразеологии в художественном дискурсе часто приводит к смешению стилистически разнородных элементов, что способствует реализации постмодернистских принципов многоуровневости текста, а также интертекстуальности и иронии.

Все изложенное подтверждает, что фразеологизмы, использованные в литературных произведениях с целью художественного воспроизведения явлений, событий и лиц, представляют собой не только образно-выразительные единицы в рамках художественного произведения, но и расширяют диапазон своего функционирования и могут свободно восприниматься в рамках других текстов.

Выводы по Главе II

1) Фразеологические единицы занимают одно из центральных мест в образности постмодернистского литературного дискурса, выдвигающего на первый план авторскую позицию и идиоматический стиль в целом, а также модальность и аллюзивность текста.

2) Образный язык играет ключевую роль в постмодернистском дискурсе. Язык художественного произведения содержит определенное значение, прямо или метафорически передает информацию о героях, событиях. Мотивация персонажей или описываемая ситуация влияет на вид коммуникативного языка. Образные функции языка облегчают процесс связи и переход от абстрактного к конкретному смыслу, от метафорического к буквальному.

3) Фразеологические единицы в британских художественных произведениях постмодернизма являются одной из языковых единиц, которая способна передать как метафорический (образный), так и номинальный (буквальный) смысл. Кроме того, произведения содержат фразеологизмы, относящиеся к подгруппе афористических, выступающие как аллюзии на классические произведения, что отвечает принципу интертекстуальности постмодернизма.

4) В русских постмодернистских произведениях чаще, чем в британских, встречаются случаи авторских новообразований: расширение количественного состава фразеологизмов, замена компонентов фразеологизмов, объединение нескольких фразеологизмов, что позволяет реализовать принцип постмодернистской языковой игры. В то же время фразеологизмы как носители лингвокультурной информации занимают центральное место в системе языковых средств как русского, так и британского постмодернистского литературного дискурса, представляют авторский идиоматический стиль, транслирующий особенности его языковой самобытности.

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе были рассмотрены проблемы, касающиеся структурных и семантических особенностей фразеологических единиц с компонентом «свет» в английском и русском языке. Кроме того, была раскрыта их функциональная роль в британских и русских художественных произведениях постмодернизма.

На основе анализа лингвистической литературы, фразеологизмы нами были описаны как лексически неделимые словосочетание, целостные по значению и воспроизводимые в речи как самостоятельные лексические единицы, устойчивые по своему составу и структуре. Семантически фразеологическая единица также представляет собой единое целое, значение которого не представляется возможным понять буквально или установить логическим путем из отдельных значений его компонентов. Семантически эти выражения передают смысловое значение одного слова, хотя по структуре состоят из нескольких.

Сравнивая определения и классификации фразеологизмов, предложенные в английском и русском языкознании, мы пришли к выводу, что определение фразеологизма в английском языкознании носит более общий характер. Кроме того, английские и американские лингвисты не предлагают единой классификации по семантической слитности, составу, структуре, происхождению и экспрессивно-стилистическим свойствам фразеологизмов, в то время как описание фразеологизмов в работах отечественных языковедов можно назвать более системным. В то же время факт существования разнообразных подходов к определению и классификации фразеологизмов позволяет решить как ряд вопросов в области фразеологии касательно фразеологических единиц в отдельности, так и лексикологии, если говорить о значимых единицах языка в целом.

В ходе анализа функционирования фразеологизмов с компонентом «свет» в британских и русских произведениях постмодернизма, нами было

отмечено, что фразеологизмы как носители лингвокультурной информации занимают центральное место в системе языковых средств постмодернистского литературного дискурса, представляют авторский идиоматический стиль, транслирующий особенности его языковой самобытности. Эти единицы являются константами идиоматического стиля писателя, играя важную роль в выражении авторской художественной концепции, формирующей идеологическую и тематическую макроструктуру постмодернистского литературного дискурса. Фразеологические единицы активно участвуют в формировании композиционной и речевой структуры постмодернистского литературного дискурса как единственного коммуникативно-структурно-семантического блока, обеспечивающего полифонию и диалог литературного дискурса.

Таким образом, поставленная цель была выполнена. Достижение результата потребовало выполнения поставленных задач, детального рассмотрения особенностей каждого фразеологизма с компонентом «свет» как в английском, так и в русском языке, а также изучения имеющихся подходов к их определению и классификации и примеров их использования писателями-постмодернистами в английских и русских текстах художественных произведений.

Список литературы

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2011. – 568 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: ЛУЧ, 2007. – 351 с.
3. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – СПб: Паритет, 2006. – 297 с.
4. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А.Н. Афанасьев. – М.: Индрик, 2014. – 616 с.
5. Белова, Л.В. Лексико-фразеологическая репрезентация концепта «свет» в английской и русской лингвокультурах / Л.В. Белова // Ломоносов: Материалы междунар. научного форума – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 2-4.
6. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А.Н. Булыко. – М.: Мир и образование, 2017. – 416 с.
7. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Виноградов В.В. – М.: Наука, 2006. – 182 с.
8. Дамба, В.С. Сопоставительное изучение языков, литератур и культур / В.С. Дамба // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2011. – С. 24-26.
9. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 335 с.
10. Гурвич, В.М. Анна Каренина. Вариант XXI века / В.М. Гурвич. – М.: Мультимедиа, 2016. – 635 с.
11. Ерофеев, В.В. Записки психопата / В.В. Ерофеев. – М.: Азбука, 2014. – 534 с.
12. Ильинский, А.А. Роль и функции фразеологических единиц в романе «Прощание из ниоткуда» В. Максимова [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Ильинский Алексей Александрович. – Тамбов, 2012. – 176 с.

13. Киреев, Р.Т. Мои люди / Р.Т. Киреев. – М.: Лабиринт, 2016. – 304 с.
14. Кодухов, В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. — М.: Высшая школа, 2004. – 303 с.
15. Кравцов, Н.И. Славянский фольклор: Учебное пособие / Н.И. Кравцов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 352 с.
16. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
17. Куприева, И. А. Национальный компонент семантики абстрактных лексических и фразеологических единиц / И. А. Куприева, О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай // Язык и культура. – № 2. – 2013. – С. 68 – 81.
18. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1996. – 380 с.
19. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 365 с.
20. Пелевин, В.О. Жизнь насекомых / В.О. Пелевин. – М.: Агентство ФТМ Лтд., 2014. – 187 с.
21. Питина, С.А. Семантико-культурологическая классификация мифологем / С.А. Питина // Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002. – С. 91-102.
22. Савенко, А.О. Лингвокультурные и когнитивные подходы к установлению фразеологического значения / А.О. Савенко. – М.: Флинта «Наука», 2006. – 255 с.
23. Сорокин, В.Г. Лед / В.Г. Сорокин. – М.: Маргинем, 2015. – 317 с.
24. Смит, Л. П. Фразеология английского языка / Л. П. Смит. – М.: Дрофа, 2008. – 158 с.
25. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Московский Государственный Университет, 2008. – 260 с.

26. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
27. Федосова, И. В. Фразеологический словарь русского языка / И.В. Федосова, А. Н. Лапицкий. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 608 с.
28. Фокина, М.А. Фразеологические единицы в художественной прозе русских писателей-народников: на материале произведений Н.Н. Златовратского и А.И. Левитова [Текст]: дис. ... док. филол. наук: 10.02.01 / Фокина Мадина Александровна. – Кострома, 2010. – 467 с.
29. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 2005. – 260 с.
30. Шекспир, Уильям. Полное собрание сочинений / Уильям Шекспир. – М.: Альфа-книга, 2017. – 1278 с.
31. Ball, William. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications / William Ball. Oxford: Clarendon Press, 1998. – 258 p.
32. Bart, Robert. The Selection of Works: Semiotics. Poetics / Robert Bart. Moscow: Progress, 2009. – 388 p.
33. Boden, M.A. The creative mind: Myths and mechanisms / M.A. Boden. London: Routledge, 2004. – 192 p.
34. Erlemann, Curt. The Book of Symbols. Reflections on Archetypal Images Hardcover / Curt Erlemann // Archive for Research in Archetypal Symbolism (ARAS). London, 24.09. 2010. – Pp. 48-56.
35. Forbes, Colin. Whirlpool / Colin Forbes. London: Pan Books Ltd, 2015. – 560 p.
36. Fries, Charles Carpenter. The structure of English / Charles Carpenter Fries. Michigan: Harcourt, Brace & World, 2012 – 304 p.
37. Freiser, Bruce. Lexical Semantics / Bruce Freiser. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 310 p.
38. Hornby, A.S. Guide to Patterns and Usage English / A.S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 2017. – 224 p.

39. Kunin, A.V. Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary / A.V. Kunin. Moscow: Media, 2015. – 1214 p.
40. Mackay, Charles. Living English Structure / Charles Mackay. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 384 p.
41. McIntosh, Colin. Cambridge Dictionary of Linguistics / Colin McIntosh. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 1856 p.
42. Mitchell, David. Black Swan Green / David Mitchell. London: Random House, 2007. – 294 p.
43. Nida, E.A. Bible Translating: an Analysis of Principles and Procedures / E.A. Nida. N.Y.: American Bible Society, 2007. – 362 p.
44. Peckham, Aaron. Urban dictionary / Aaron Peckham. Kansas City: Andrews McMeel Publishing, 2005. – 352 p.
45. Saville, Andrew. Freelance death / Andrew Saville. London: Gollancz, 2017. – 192 p.
46. Seidl J., McMordie W. English Idioms and how to use them / J. Seidl, W. McMordie. Oxford: Oxford University Press, 2018. – 272 p.
47. Stevenson, Angus. Oxford English Dictionary / Angus Stevenson. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 1724 p.
48. Vine, Barbara. A fatal inversion / Barbara Vain. London: Penguin Books Ltd, 2016. – 361 p.
49. Yeovil, Jack. Crocodile tears / Jack Yeovil. London: Pan Macmillan, 2016. – 240p.